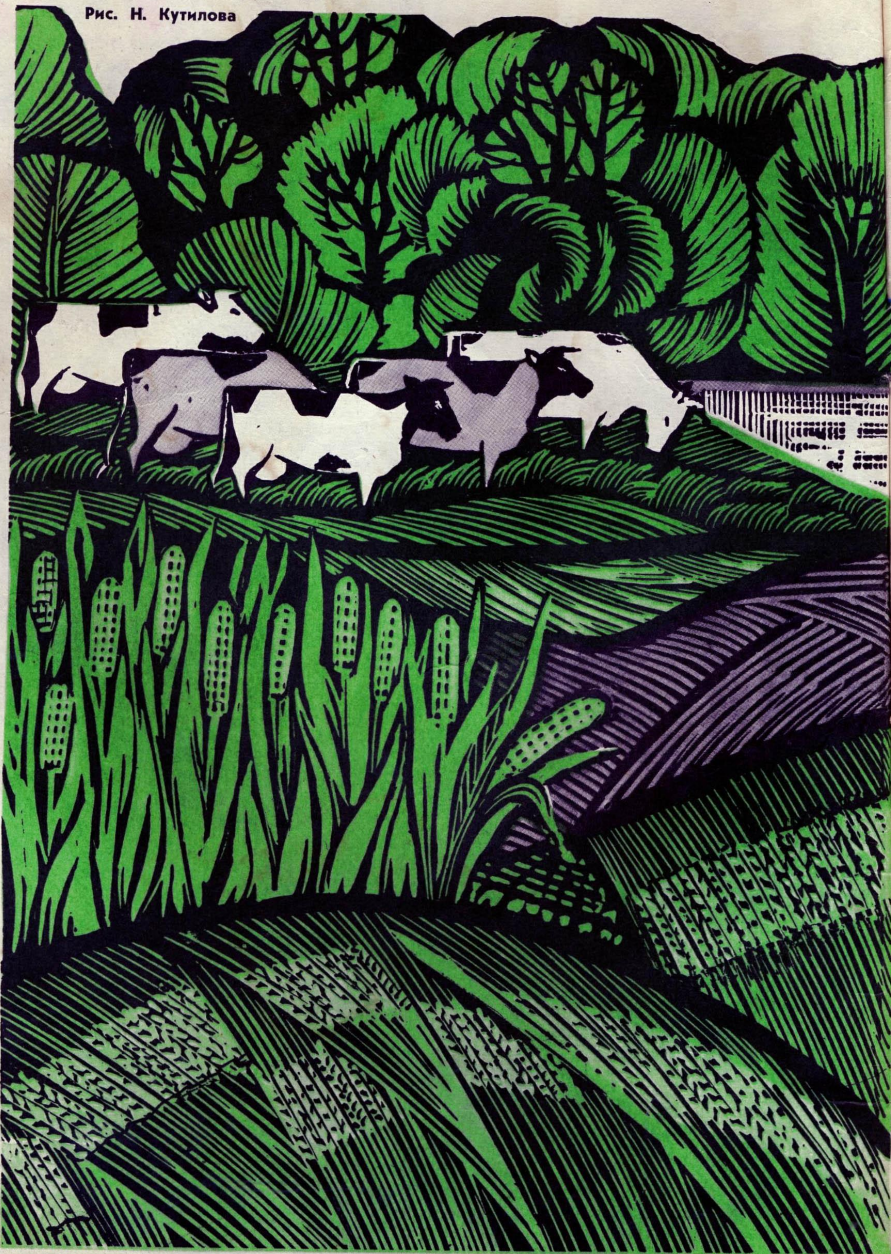

Рис. Н. Кутилова

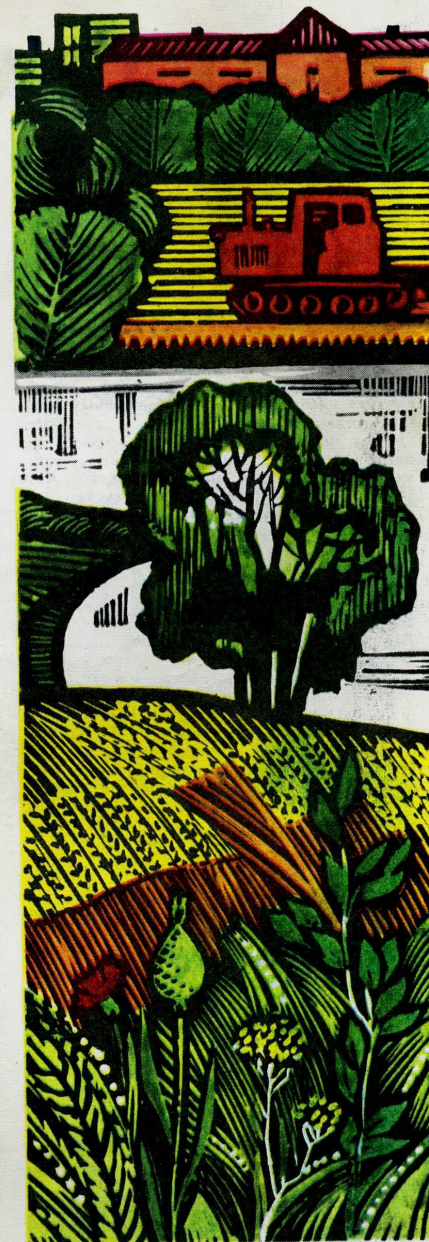
КОММУНИЗМ И МИР НЕРАЗДЕЛИМЫ

XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Знаменательной вехой в истории нашего государства станет этот высший форум коммунистов, которые соберутся 24 февраля 1976 года. Соберутся, чтобы подвести итоги героической девятой пятилетки, чтобы наметить величественные перспективы коммунистического созидания пятилетки десятой.

Так уж повелось у нас, советских людей, что каждый съезд родной ленинской партии встречает весь народ, каждый коллектив, каждый труженик новыми замечательными достижениями в труде и учебе. День ото дня ширится всенародный размах социалистического соревнования. Поистине грандиозны наши успехи в строительстве коммунизма, в упрочении дела мира во всем мире.

Тридцать лет не знает советский народ войны. Выросло новое поколение людей, которые не слышали грохота пушек, рева сирен воздушной тревоги, разрывов бомб. Сегодня, склоняя голову в память тех, кто отстоял для нас мир и счастье, мы приносим глубокую благодарность великой партии Ленина, неуклонно проводящей великую Программу мира. Мир и коммунизм неразделимы!

Юные ленинцы! Славен и весом ваш посильный вклад в дело всенародного созидания. Встречать каждый партийный съезд успехами в учебе и труде — это стало доброй традицией красногалстучной пионерии. Так пусть же ярче расцветают по весне сады, возвращенные вашими заботливыми руками! Пусть наливаются тяжелым золотым зерном колосья на полях ученических производственных бригад! Пусть привольно разрастаются и зеленеют пионерские леса! Таков будет юннатский трудовой подарок тебе, XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза!

ПАЛИТРА ЗЕМЛИ

Если, запрокинув голову, долго смотреть в небо, а потом, резко опустив ее, взглянуть в воду, то покажется, что небо перевернулось и пощелкает у вас под ногами. Это удивительное чувство мне довелось испытать на берегу одного из прозрачных и бездонных озер Кольского полуострова, на северо-западе земли нечерноземной. Удивительно красива эта земля! Если бы вы могли увидеть ее сверху сразу всю, то поразились бы яркости и множеству оттенков ее летнего наряда. Зелень лесов — от густо-зеленой до нежно-изумрудной; многоцветье полей: чуть серебристых, когда цветут хлеба, розовых — гречишных или удивительно голубых — льна. А как прекрасны цветущие луга! Много красок подарила природа нечерноземной земле, кроме одной — темной, почти черной, той, что так радует душу земледельца, тускло поблескивая в свежей борозде где-нибудь на кубанских нивах.

Нечерноземная зона Российской Федерации — это 29 областей и автономных республик, это 283 миллиона гектаров земли, то есть почти столько, сколько занимают все страны Западной Европы, исключая Скандинавские. В нечерноземной зоне проживает более 58 миллионов человек — свыше 44 процентов населения России, или почти 25 процентов всего населения страны.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев на XVII съезде ВЛКСМ зону нечерноземную назвал районом колоссальных потенциальных возможностей. Здесь много тепла и влаги, обширная пашня, большие площади под кормовыми угодьями, много речек, озер, позволяющих орошать пастбища и поля.

Но в то же время Нечерноземье отличается огромной пестротой земель. Почвенная карта этой зоны похожа на одеяло из лоскутков. Лоскутки эти — песчаные, супесчаные, серые лесные, суглинистые, торфяные и другие почвы, то ли не настоящие черноземы. И больше половины всех их имеют повышенную кислотность. На них прекрасно растут, скажем, хвощ или конский щавель. А вот для получения приличных урожаев сельскохозяйственных культур такие земли предварительно необходимо произвестковать. Кроме того, луга, поля и пастбища Нечерноземья зачастую пересечены оврагами или балками, поросли мелколесьем. Размер же полей нередко не превышает трех гектаров. На таком поле машинам не очень-то просто работать: горы маленькие, только вертись.

Мы говорим о сельском хозяйстве нечерноземной зоны, но нужно помнить, что прежде всего это индустриальный район.

Здесь размещены такие крупные промышленные центры, как Горький, Свердловск, Пермь, Ижевск, Ярославль, Иваново, Владимир и целый ряд других крупных городов. Наконец, города-герои: Ленинград и столица нашей Родины — Москва тоже лежат на земле нечерноземной.

В годы Великой Отечественной войны по Нечерноземью проходила линия фронта. Многих кормильцев отняла война. Не обошла она и Верхнюю Троицу. И хотя не коснулся ее дым пожара, не рвались над ней бомбы, не свистели пули, долго еще после того, как отгремел салют Победы, как брошены были к подножию Мавзолея знамена поверженных фашистских армий, восстанавливали здесь порушенное войной хозяйство.

Деревню Верхнюю Троицу Калининской области вы найдете только на очень подробной географической карте. И речку Медведицу, на правом берегу которой встала деревня. И река и деревня невелики. Но вот в учебник истории они попали. Здесь, в лесной деревушке, насчитывающей в те годы сорок семь дворов, почти на самом берегу прохладной и быстрой речки Медведицы родился в небольшой крестьянской избе Михаил Иванович Калинин, ставший одним из ближайших соратников Ленина, первым «всесоюзным старостой». Было это почти сто лет назад, в ноябре 1875 года.

Когда в конце двадцатых годов в Верхней Троице организовали колхоз, первым вступил в него Михаил Иванович. Он и дальше многие годы следил за успехами этого колхоза.

Не сразу, трудно становился на ноги колхоз, как многие хозяйства Нечерноземья, расположенные на таких же малоплодородных землях. Однако трудолюбие людей, их ум и преданность земле делали свое дело. Но все перечеркнула война. И когда после войны колхоз реорганизовали в совхоз, здесь вынуждены были начинать все сначала.

Прошли годы. Сегодня совхоз «Верхнетроицкий» имеет почти миллион рублей дохода. Планы девятой пятилетки по всем видам продукции он выполнил досрочно. Когда въезжаешь сегодня в Верхнюю Троицу, на фоне расступившегося леса явственно проступают контуры зданий серого кирпича, чинно кивают головами краны, слышатся шум машин и голоса строителей. Совхоз строится. Построили уже немало; несколько животноводческих помещений, новый Дом культуры, дома для рабочих. Многие, правда, еще в строительных лесах, а кое-что и на бумаге, но

уже видится в своих основных очертаниях новый поселок. Это малый город посреди соснового бора, на берегу реки. Хорошие добротные дома со всеми удобствами, прекрасный Дворец культуры, школы, гостиница. И лодочная станция на Медведице, а вокруг парк — совхозный Парк культуры.

Что же помогло совхозу подняться, ведь остался он на тех же супесчаных землях? А те самые колоссальные потенциальные возможности, которые отмечал, говоря о нечерноземной зоне, Леонид Ильич Брежнев. Только здесь они перестали быть потенциальными, скрытыми, их нашли и пустили в действие.

Земля и корма — это первое, на что обратили внимание в совхозе. Здесь заботятся о выращивании кормовых культур в таком ассортименте и таких количествах, которые обеспечивают животноводство собственной кормовой базой. Для этого прежде всего изменили структуру посевов. И что явилось новшеством для всего Калининского района, к которому относится совхоз? Здесь с 1973 года начали выращивать кукурузу. В 1974 году посеяли ее 100 гектаров и с каждого получили по 425 центнеров зеленой массы. Хороший урожай дала в совхозе суданская трава, неплохо поднялась люцерна, посеянная впервые в прошлом году.

Говорят: «Лучше один раз увидеть, чем десять услышать». Те, кто бывал однажды в «Верхнетроицком», видел его плантации кукурузы, поля однолетних и многолетних трав, не могли не оценить их достоинств. В результате район, никогда не имевший дела с этими культурами, переняв опыт совхоза, получил в 1974 году с 800 гектаров в среднем по 250 центнеров зеленой массы кукурузы. Прекрасным подспорьем кормовой базы для хозяйств района явились и 700 гектаров суданской травы, с которых сняли хороший урожай.

В совхозе тщательно заботятся о земле, о ее плодородии. Ведь немало еще таких хозяйств, где низкой урожайности находят одно объяснение: мало удобрений. В «Верхнетроицком» такого быть не может. Совхоз сам готовит удобрения: добывает на торфоболоте торфяную крошку, компостирует ее с навозом, с аммиачной водой, фосфором, известью.

И наконец, создание сбалансированного по всем видам питательных веществ рациона кормления животных. Это, можно сказать, перенял у совхоза «Верхнетроиц-

кий» весь район. В совхозе начали добавлять в концентраты хвойную муку. Во время нынешней зимовки уже в двадцати двух хозяйствах района готовили хвойную муку и скармливали по два-три килограмма в день крупному рогатому скоту.

Кажется, невелика важность — хвоя. А в ней много витаминов и тех питательных веществ, которых так сильно недостает в зимнем корме. Да и добыть этот компонент корма несложно. Вон сколько в Нечерноземье хвойных лесов! Введены в рацион и минеральные добавки: карбамид, компенсирующий недостающий в корме белок, диаммонийфосфат, монокальцийфосфат, мел, соль.

Можно было бы продолжить перечень мер, принятых в совхозе для подъема хозяйства. Однако, думается, сказанного достаточно, чтобы убедиться в неисчерпаемых резервах Нечерноземья. Нужно только захотеть и суметь их взять.

Таких совхозов, как «Верхнетроицкий», в Нечерноземье немало, причем хозяйства есть значительно богаче, чем это, значительно более крепкие. Все это лишний раз доказывает, насколько своевременно вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР».

Сейчас по всему Нечерноземью разрабатывается конкретная программа развития сельского хозяйства. Есть такая программа и в совхозе «Верхнетроицкий». В ней, как и во всей нечерноземной зоне, большое внимание уделено приведению в порядок земель, различным мелиоративным работам. Уже проведены на большой площади в бригаде деревни Поповки, где в основном сосредоточится совхозное овощеводство, работы по раскорчевке и осушению земель с двойным регулированием, с одновременным орошением. Совхоз стремится получать там ежегодно, независимо от погодных условий, устойчивые урожаи овощей. На осушенном торфоболоте будет организована фабрика удобрений.

И может быть, пройдет не так много времени, и земли совхоза, как и земли многих других хозяйств нечерноземной зоны, насколько не уступят по плодородию кубанским черноземам. И тогда мы перестанем жалеть, что во всем многоцветье красок лишила природа зону эту черной. Ее вполне заменит забота человека о земле.

С. Григорьева

ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ 75

6

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина.
Журнал основан в 1928 году.

Рис. И. Кошкарева

КОЛОСОК

Закончился учебный год. Отзвенел залихватистый школьный звонок. Впереди лето. Звонкая, веселая, интересная пора. Пионерские лагеря, туристские маршруты, костры, любимые книги, занятия, игры — все это, конечно, будет у вас, ребята. Но таковы уж юные ленинцы, они всегда ищут способ проявить себя в общественно полезной деятельности, проверить свои умения и навыки в практических делах.

Это они отправляются летом на поля и фермы хозяйств, в ученические производственные бригады, лагеря труда и отдыха, ремонтные бригады, школьные лесничества, отряды по охране родной природы. Вот почему родилась и окрепла пятая трудовая четверть школьников, у которой благородный девиз «Мой труд вливается в труд моей республики!».

В прошлом году более 7 миллионов школьников участвовали в пятой летней трудовой четверти. В общем строю трудовых коллективов страны работали 40 тысяч ученических производственных бригад, 6 тысяч школьных лесничеств, 23 тысячи лагерей труда и отдыха, тысячи ремонтных бригад и отрядов по благоустройству и озеленению населенных пунктов, голубых и зеленых патрулей.

С каждым годом возрастает экономическая эффективность труда школьников в народном хозяйстве. Летом прошлого года было выполнено работ на сумму 268 миллионов рублей.

Школьники Российской Федерации вырастили в прошлом году 450 тысяч кроликов, 4 миллиона голов птицы, 500 тысяч центнеров пшеницы, около 1 миллиона тонн сахарной свеклы выращено юными земледельцами Казахстана. Более 900 тысяч тонн хлопка собрали юные хлопководы Среднеазиатских республик.

Лето нынешнего года — ответственная пора для всех пионеров и школьников, кто стал участником пятой летней трудовой четверти. Пусть же каждый из вас впишет свою трудовую страницу в большой урожай 1975 года, в охрану родной природы, в строительство и ремонт школьных помещений!

„Пионерстрой“ трудоному лету

Лето — это прежде всего жаркая страда на полях колхозов и совхозов. Кто из вас, ребята, состоит в бригадах или лагерях труда и отдыха, тот будет участвовать в обработке полей, в борьбе с сорняками, в уборке урожая. А урожай надо сохранить, без потерь убрать и перевезти на элеваторы. И здесь на помощь взрослым придут пионеры и школьники. Кто из вас не слышал о действиях пионерских дозоров и постов по борьбе с потерями урожая в полях, на дорогах, когда автомашины перевозят зерно на тока? Ребята вовремя заметят, если водители небрежно везут зерно или неаккуратно оборудуют свою машину, остановят таких и помогут исправить положение. Тысячи таких дозоров ежегодно работают на Украине, в Казахстане, на Ставрополье и Кубани, в Поволжье и Белоруссии.

Лето — это сенокосная пора, пора заготовки кормов, а также сбора лекарственных трав, ягод, плодов, грибов. Ежегодно пионеры и школьники собирают около 30 тысяч тонн этой продукции. И первые отряды любителей природы, юных сборщиков уже отправились за ее дарами. В этой работе особенно ценным является опыт пионеров Вологодской области, где традиционно проходит операция «Целебное лукошко».

Больше всех даров природы собрали в лесное лукошко ребята из Владимирской, Житомирской, Вологодской, Горьковской, Воронежской областей и Литовской ССР. Каждый пионер и школьник Владимирской области в прошлом году собрал по 44 килограмма грибов, в Житомирской области наиболее активно собирали дары лесной аптеки — по 1,7 килограмма лекарственных трав, в Вологодской области наиболее обильно были заполнены лукошки клюквой — по 45 килограммов на каждого пионера и школьника.

Во многих областях Центрально-Черноземного района европейской части РСФСР, на Средне-Русской возвышенности, в Курской, Белгородской, Воронежской и других областях для пионеров и школьников нашлось тоже важное государственное дело — борьба с оврагами. Там, где поработали ребята, появились лесные полосы, склоны заросли кустарником и деревьями, тем самым приостановлен рост оврагов. Преобразились поля хозяйств, увеличилась посевные площади, уменьшилось губительное влияние ветровой и водной эрозий.

Что там говорить! Горячая пора для тружеников села лето. Трудна дорога хлеба в закрома, дни и ночи идет битва за

большой хлеб завершающего года девятой пятилетки. Одним словом — страда! Чтобы вовремя и без потерь убрать урожай, необходимо приложить максимум усилий, знаний, энергии миллионам тружеников сельского хозяйства. В этом им помогает и подрастающее поколение страны, юные ленинцы. И не только трудом на полях и фермах! На полевом стане, на току, во время короткого отдыха звучат пионерские песни, в лихом танце отплясывают ребята. Это приехала пионерская агитбригада. Тысячи таких агитбригад побывало в гостях у тружеников сел Казахстана и Украины, Сибири и Поволжья, Дона и Кубани в прошлогоднюю уборочную страду.

Много интересных маршрутов у Всесоюзного пионерского марша «Всегда готов!», и одним из любимых является «Пионерстрой». Он набирает силы, как и его участники.

Лето — особенная пора для юных помощников взрослых, особенно на селе. И хотя многие из вас, ребята, будут отдыхать в городских и загородных пионерских лагерях, профильных лагерях, мы думаем, что намного интереснее и полезнее будет ваш отдых, вы окрепнете, станете сильными, если будет в вашем отряде, дружке, лагере постоянный трудовой объект. Это может быть и работа в саду, на приусадебном участке, где, кстати, можно вести и интересные опыты. А может быть, вы узнаете, какая помощь нужна в соседнем колхозе или совхозе? Посмотрите вокруг и, может быть, вы увидите, что недалеко от лагеря в деревне или поселке расположен детский сад или ясли, где нужна ваша помощь.

Юные геологи наверняка получили конкретные задания по изучению богатейшей кладовой полезных ископаемых в своих родных местах. И пусть не найдут они залежи драгоценных минералов, а только откроют места залегающих скромных строительных материалов — глины, строительного песка, гипса, минеральных источников или просто заброшенный родник, — все равно ребята осознают важность любого сырья для народного хозяйства.

А пока горны трубят в поход в пионерское лето, отряды юных ленинцев пройдут маршрутами марша «Всегда готов!», и одним из самых деловых будет «Пионерстрой».

Интересного отдыха и трудовых успехов вам, юные друзья природы, помощники хлеборобов, животноводов, строителей, геологов! Пусть у вас на этом маршруте летом появятся новые трудовые общественно значимые дела. Это будет ваш пионерский вклад в завершающий год девятой пятилетки.

Б. Бушин

Пой, моя гитара!

Заголовок этот не случаен в рассказе об ученической производственной бригаде Андреевской средней школы, что неподалеку от Александрова. Сейчас, когда наступили радостные дни каникул, у здешней агитбригады прибавилось хлопот. Сколько их впереди — концертов на полях станях совхоза! Раньше ребята пели под баю, а теперь появилась у них свой эстрадный оркестр. Саша Кочетов, его руководитель, с благодарностью говорит о своих одноклассниках из ученической производственной бригады. Еще бы! Это они прошлым летом работали на совхозном поле. Осенью совет бригады решил: будет в школе свой эстрадный оркестр! На заработанные деньги купили ребята музыкальные инструменты. И этим летом запоет гитара Саши Кочетова. О чем расскажет она?

Поле бригады видно из окна. Когда зацветает гречиха, кажется, будто белое облако опустилось перед школой, да так и застыло надолго. Красивая картина! Но не только гречиху выращивают юные земледельцы. Хорошие урожаи дают на их поле картофель, клевер и овес. Летом трудится здесь звено опытников, а остальные ребята выезжают в лагерь труда и отдыха. Прибывают к ним и гости, школьники из Александрова. Вместе работать веселей и, конечно, интереснее соревноваться. Рано утром увозят машины ребят на поля. Главная их работа — куузику. Вот уже несколько лет помогают школьники совхозу выращивать эту перспективную кормовую культуру. В прошлом году ребята посадили 11 гектаров куузику и капусты. В свою трудовую четверть они заработали больше 1500 рублей. Вот о чем расскажет гитара Саши Кочетова.

Скоро тысячи школьников Владимирской области вновь выйдут на поля родных колхозов и совхозов. Будет среди них и отряд ученической производственной бригады Андреевской школы.

Л. Волкова

Притяжение земли

— Опрыскивать виноградники будете? Знаете, что такое мильдью? — бригадир посмотрел на ребят. — Два часа — и все это может погибнуть. Так что говорить долго не о чем. Действуйте!

«Вот так начало», — подумал Карим. Сколько раз в мечтах представлял, как он и его друзья, Рамиз и Асиф, поведут свои тракторы в первый рейс. Цветы, восторженные возгласы. Вся школа провожает к борозде. Оказалось, все так просто. А сколько понадобилось им упорства, чтобы взрослые убедились: ребята знают и умеют водить машины ничуть не хуже их.

Карим, Асиф и Рамиз вошли в тень огромной чинары. Здесь стояли три маленьких колесных трактора с трубами, торчащими точно тараканьи усы.

Карим тронул рычаг, и машина двинулась в виноградники. Асиф и Рамиз, соблюдая дистанцию, за ним. На листья удивительной радугой упала изумрудно-синяя жидкость.

Горы, прекрасные горы вдали неожиданно начали таять. Небо сбросило несколько капель, а потом хлынул дождь. Забарабанил по листьям, упал в землю. И она разбухла. Стала непроходимой для тракторных колес. И блестящие листья, и чистые гроздья, еще не налитые спелостью, стали снова беззащитны перед невидимой и страшной опасностью уничтожения.

Карим прыгнул в мутный поток. Что же делать? Все погибнет? Нет, нет. Опрыскивать вручную... Нужно позвать ребят. Они помогут. Сколько нас в ученической бригаде?

— Аси-и-ф! — кричал он что было сил. — Давай в школу!

А сам подбежал к баку, налил жидкость в ведро и, захватив щетки, бросился в виноградники.

Через полчаса все ребята ученической бригады Караеринской школы работали на плантации.

Отец увидел Карима издали. Генеральный директор совхозных объединений Кямал Керимович Кязимов был обеспокоен непогодой. Поэтому и приехал сюда, на виноградники. Сердцу было особенно приятно, что сын, друзья его сами, по собственной инициативе начали борьбу с мильдью. Рабочие совхоза подъезжали к полям на машинах. Но здесь уже трудились ребята, их дети. Гордые, сметливые, хозяйственные.

Кямал Керимович подошел к виноградной лозе. Взял в руки прозрачную гроздь. Бережно взвесил ее. Потом повернулся к мальчишкам и сказал: «Спасибо вам, ребята!»

Е. Русянов

САЛЮТ, ПОБЕДА!

ЕСТЬ У ПОДВИГА ИМЯ

Легенды, как правило, безымянны. Эта родилась весной сорок четвертого, когда на помощь Советской Армии, стоявшей на пороге города, пришли партизаны, ударившие по врагу с тыла. С каждым днем эти удары становились все ощутимее, приводили в бешенство фашистское командование, которое решило во что бы то ни стало уничтожить подземные очаги сопротивления. В ход пускались все средства: минировались подходы к катакомбам и выходы из них, отравлялась вода в колодцах, под землю пускали газ.

Однажды к одному из выходов в катакомбы села Кривая Балка привезли арестованного партизанского разведчика. Со всем еще юного. Мальчишку. Подпирая штывками, приказали вести к партизанской стоянке. И он повел... Рассказывали, что уже после освобождения города мальчишку нашли в одном из дальних штреков, заколотого штывками. Имени его никто не знал. Знали только, что целый немецкий отряд, который он увел в катакомбы, так и не вышел на поверхность.

Поиски красных следопытов позволили восстановить истину. Легенда перестала быть безымянной. Имя мальчишки из подвига — Трсфим Прушинский.

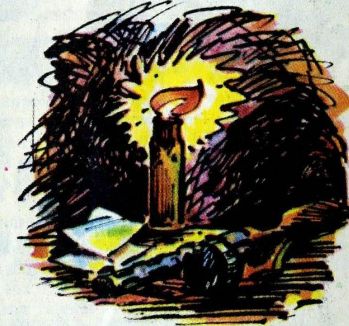
Когда на родную землю пришла война, Тоня учился в пятом классе. Отец-шахтер с началом оккупации спустился под землю партизанить. Сын категорически заявил, что будет вместе с ним. На все возражения отвечал: пригложусь.

И пригодился. Глазаст был и не по летам дерзок. Вместе с дружкой снимал замки с орудий на вражеских батареях. Передавал донесения. Ходил в разведку.

В ту ночь группа, в составе которой был и Прушинский-старший, уничтожила в селе гаубичную батарею и 15 гитлеровцев. Наутро на поверхность ушел Прушинский-младший. Задание имел — посмотреть, что делается в селе.

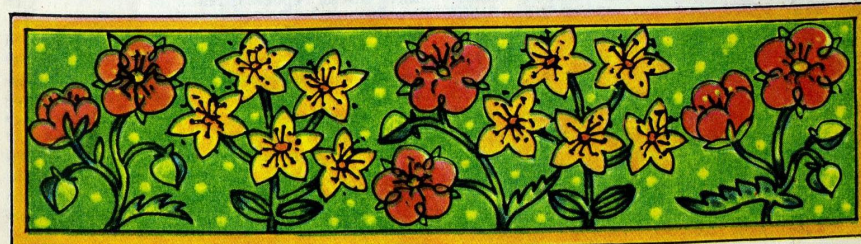
На поверхности было неспокойно. В село нагрянул карательный отряд. Хватили ни в чем не повинных людей. Во время очередной облавы схватили и его.

Допрашивали долго. До самого вечера. Избитого до полусмерти, бросили в сарай. Утром повели к балке. Сказали, покажешь, где партизаны, будешь жить.

В балке было два выхода. Через один прямой путь на базу. Другой, в нескольких сотнях метров, тупиковый: долго человеку, с подземельями незнакомому, ходить, пока не выберешься на поверхность. Он повел отряд во второй. В этот самый час на окраинах города гремели бои. Советские войска вступали в Одессу.

В. Мигицко

СОЛНЦЕ НАД АЮ-ДАГОМ

В предрассветный час, когда вот-вот выглянет солнце и зажжет на морской глади тысячи солнечных зайчиков, когда парки защебечут, запоют птичьими головами, Артек еще спит. Ждут ребячьих рук серебристые горы и тучные барабаны. Припущены флаги на мачтах. Артек досматривает последние сны, чтобы встать по сигналу горна и начать новый пионерский день, полный радости, солнца, новых впечатлений.

Восемнадцать тысяч рассветов встретил лагерь за свои полвека. И каждый рассвет неповторим.

Вот первый, далекий рассвет 16 июня 1925 года. В четырех брезентовых палатках спят артековцы. Не богато жили они: деревянные кровати-раскладушки, керосиновые лампы, тумбочки, умывальники «нажималки». Но всем поколениям артековцев дорог и близок тот незабываемый рассвет. 16 июня на мачте впервые взвился красный флаг. С тех пор этот день отмечается как день рождения Артека.

Не забудут ребята и раннего рассвета 18 июня 1931 года. В этот день они впервые увидели человека в военной гимнастерке, шагнувшего по артековским тропинкам

твердым солдатским шагом. Он был подтянут, весел, разговорчив. Спрашивал ребят о их житье-бытье, отвечал на вопросы и пристально всматривался в лица ребят. «Такие, если придет гроза, не поведут, выдержат любые испытания» — так думал Аркадий Петрович Гайдар, любивший Артек с его кострами и задушевными разговорами у моря о жизни и подвиге в жизни.

Не забудет Артек и раннего утра 22 июня 1941 года. Война! Грозная, священная, Отечественная. Через несколько лет станет известно о бессмертных подвигах воспитанников Артека. Гранит будет вечно хранить имена героев-артековцев.

..Володя Дубинин, Аня Каростоянова, Лия Мандагулова, Иван Туркенич и многие другие известные и пока еще неизвестные пионеры-артековцы навечно зачислены и будут зачислены в списки Артека, как навечно зачисляются солдат-героев в списки воинских частей.

Тот рассвет, о котором мне хочется вам рассказать, тоже особый и неповторимый: рассвет накануне открытия V Всесоюзного слета пионеров. В Артек собрались делегаты со всех концов страны, чтобы отме-

тить 50-летие пионерии. К ребятам приехало много почетных гостей, и среди них смуглая женщина невысокого роста с орденом Ленина на груди. Ее узнавали сразу. Еще бы! Кто в нашей стране не знает Мамлакат Нахангову, первую среди пионеров награжденную орденом Ленина за рекордный сбор хлопка.

..Она задумчиво сидела на берегу, глядела, как чайки кружили над Адаларами, как тихо покачивался артековский красавец корабль, и кидала камешки-гладыши в море. Легкий взмах руки, и вот уже идут круги по воде. Год... Вот еще полетел камешек в воду. Еще год... Еще и еще год... Сколько же лет прошло с того памятного дня, когда она, еще девочкой, впервые побывала здесь, в Артеке? Сколько воды утекло, сколько событий.

— Но те детские впечатления, — говорит она, — остались на всю жизнь. Артек открыл мне страну. Я увидела здесь ребят разных национальностей и сердцем ощутила, как велика и огромна наша Родина, сколько у меня друзей, верных и надежных. Артек дорог нам всем. И очень хочется, чтобы все ребята крепко дружили и берегли этот замечательный лагерь и нашу прекрасную страну...

Путевка в Артек всегда была наградой лучшим пионерам. Они приезжали из городов и сел, из среднеазиатских кишлаков и кавказских аулов, из новых промышленных центров, названия которых впервые наносились на карты, и из старых таежных поселков. Приезжали и привозили с собой дыхание жизни страны, дела и заботы, радости и волнения маленьких очевидцев и участников больших событий.

Страна «вставала навстречу дня» в грохоте строек, в кипении трудовых будней. На артековских линейках стояли в строю помощники строителей Магнитки и Кузнецка, Турксиба и Днепротгса, юные сверстники первых пятилеток.

Страна прокладывала первые борозды на колхозных полях. Артек радушно и тепло принимал ровесников Павлика Морозова и Коли Мясотина, пионеров — участников борьбы за новую жизнь на селе. Многие из них слышали, как свистели пули из кулацких обрезов...

Вот всего несколько писем ребят разных поколений, получивших путевки в Артек за свой труд, за помощь старшим.

1935 год. Год 10-летия Артека

«У меня в вене семь пионеров. Мы взяли шефство над телятами. Только телят было больше, чем ребят. Я взяла шефство над двумя телятами — Пивоней и Красавкой. Одна была сивая, а другая — белая с рыжими пятнами. Утром рано идешь, к телятам, а потом уроки готовить. А вечером, после школы, опять к ним. Сейчас

я в Артеке, а они пасутся. Не знаю, забыли они меня или нет?»

Оля Борисенко (Белоруссия, Борисовский район, колхоз «Зеленый сад»).

1972 год, юбилейный год пионерии

«К нам в колхоз имени Калининна завезли с Кубани пшеницу. «Кубанская» пшеница в первый же год дала большой урожай.

Наступила весна. Снова посеяли пшеницу, она дала хорошие всходы. Росла быстро и зрела. Но вот однажды колхозный агроном объезжал поля и заметил: среди «кубанской» пшеницы полосами растет «поволжская»... Собрался колхозный совет: надо убрать с поля «поволжскую» пшеницу — она «кубанской» мешает расти. Колхоз к нам обратился: мы каждый год ему помогаем — полем и убираем свеклу, осенью работаем на хлебопункте — убираем ток, разгружаем машины с зерном. Все наши ребята вышли в поле.

Мы работали двенадцать дней, обрабатывали все поле — сто гектаров. В правлении колхоза благодарили нас».

Коля Мартемьянов (село Кинель-Черкассы Куйбышевской области).

Эти письма ребят, разделенные временем в сорок лет, еще раз напоминают: Артек всегда и во всем жил и живет делами страны, делами всей пионерской организации. Пионерия вышла на охрану урожая, и в Артеке лучшие дозорные. Ребята взяли шефство над молодняком, и в Артеке лучшие юные животноводы. Началась «Зарница» — и в лагерь приехали на учебу командиры «зарничных» батальонов.

В Артеке поражает все — и море, и горы, и корпуса новейшей конструкции. И конечно, неповторимая красота природы этого кусочка крымской земли. Парки лагеря с вечнозелеными растениями занимают 120 гектаров. Здесь можно встретить африканскую пальму, тисовидную секвойю, кедр ливанский, тую восточную, гималайский кедр и кипарисы — их здесь тысячи. Многие из ребят увозят для родных школ гербарии, собранные своими руками, записи рассказов ученых Никитского ботанического сада, куда они ездят на экскурсии. Артековцы ухаживают за парками, работают в оранжерее. Их руками посажены новые кедры, кипарисы, тополя.

..Вот прозвучал сигнал горна, возвестивший о том, что наступило утро 16 июня 1975 года. Всесоюзному пионерскому лагерю «Артек» имени В. И. Ленина — 50 лет. Партия, Родина навечно подарили этот лагерь вам, ребята, чтобы росли вы сильными, бодрыми, мужественными, трудолюбивыми — настоящими гражданами нашей страны.

С. Фурин

ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ

ЖИВОТНЫХ

Рис. В. Перльштейна

Ученые считают, что жесты и мимика появились у наших далеких предков задолго до возникновения звуковой речи и широко использовались для обмена информацией. По существу, это уже был язык, правда, относительно бедный и примитивный. Но если наши предки умели объясняться с помощью жестов и мимики, может быть, и животные беседуют между собой? А если да, то о чем же они говорят?

Поводов для обмена информацией у животных сколько угодно. Дети должны знать своих родителей, а родителям необходимо отличать своих детенышей, узнавать их. Члены большой семьи или целого стада должны быть знакомы друг с другом. Чтобы не возникало ошибок, они подают друг другу особые знаки, своеобразный пароль. Когда встречаются два животных одного и того же вида, они взаимно обмениваются визитными карточками. Сторожа стаи, обнаружив приближение какого-то существа, настораживаются, подают сигнал тревоги. Для члена стаи, возвращающегося из дальнего странствия, сигнал тревоги звучит как вопрос: кто идет? И он торопится предъявить опознавательный знак.

Визитные сигналы есть у многих зверей, слабых и сильных. Тигрица, возвращаясь в логово, издает короткое негромкое фырканье «ууф». Зоологи называют его «приветом тигра». Сигнал подается, чтобы успокоить тигрят. В зоопарках тигры приветствуют так своих соседей из ближайших клеток и служителей, ухаживающих за ними.

У самца небольшой коренастой цапли кваквы, широко распространенной по всему земному шару, визитной карточкой служит эгретка — длинные тонкие перышки, украшающие его иссиня-черный затылок. Когда папа-кваква пробирается сквозь густые ветви к своему гнезду, он непрерывно кланяется, и сидящая в гнезде подруга или подрастающие дети видят в первую очередь эгретку. Если усталый отец недостаточно усердно кланяется или вовсе забыл предъявить свой опознавательный знак, собственное семейство дружно встретит его в штyki и задаст ему хорошую трепку. Другого способа узнать родителя у них нет. Посторонний самец, случайно оказавшийся у гнезда, кланяется ни в коем случае не будет. Ни одна другая птица, живущая по соседству с кваквами, подобных визитных карточек не имеет. Ошибки исключены.

Большинство птиц, живущих в брачный период парами, узнают друг друга по голосу. Когда крачка возвращается к гнезду, она еще издали подает сигнал о своем приближении. Приветственные сигналы у всех крачек одинаковы, но родители даже

в многоголосом шуме птичьих базаров узнают друг друга по индивидуальным особенностям голоса, как мы различаем по голосу своих друзей и близких. Зарянка слышит своего супруга за 30 метров, утка шилохвость за 300.

Многие птицы узнают по голосу своих детей. Птенцы фламинго, вылупившись из яйца, остаются в гнезде три-четыре дня. Потом родители на целый день улетают на кормежку, а детей оставляют под присмотром «няньки» — старой бездетной птицы. Она водит на прогулки оставленных на ее попечение малышей сначала пешком, а затем и в плыв. К вечеру, еще до подлета родителей, птенцы возвращаются домой. На крупных гнездовьях их скапливается до полумиллиона, и все же в этой беспокойной, шумливой стае родители безошибочно находят своих детей.

Для большинства животных удостоверением личности или пропуском служит запах. У общественных насекомых, муравьев, термитов и пчел, каждая огромная семья имеет собственный запах. Он и дает право на беспрепятственный доступ в собственный дом.

Птицы способны запоминать друг друга в лицо. Именно в лицо. Когда оно заслонено веткой или еще чем-нибудь, партнеры друг друга не узнают. Если голову птицы искусственно раскрасить в неожиданные цвета, супруг не признает жену и прогонит ее со своей гнездовой территории, как непрошеного гостя.

Очень важны взаимные сигналы, когда животные знакомятся друг с другом. Весной наступает время обзавестись семьей. В этот период птицы и звери пользуются визитными карточками очень широко.

У многих перелетных птиц первыми весной на север прилетают самцы. Найдя свой прошлогодний гнездовой участок, птица поселяется на нем, предаваясь большой части времени вокальным упражнениям. На голос самца (у большинства птиц петь умеют только самцы) прилетают самки. Они еще издали подают свои голоса. В ответ самцы отвечают песней, стараясь перепеть друг друга. Если прошлогодняя подруга замешкалась, она рискует застать свое место у гнезда занятым. Самец может принять любую бездомную или впервые обзаводящуюся семью самочку.

В визитных карточках брачного периода обязательно содержится информация о том, к какому виду принадлежит животное и какого оно пола. Для внешне похожих видов животных такая информация весьма важна: смешанные браки обычно остаются бездетными.

Песня птицы — очень красивое удостоверение личности. У самок более скромный, но тоже легко запоминающийся па-

роль. Звуковой пароль имеют даже безголосые птицы. Дятлы весной выстукивают свои призывные трели по сухому стволу дерева. Каждый вид дятлов свою любовную серенаду выстукивает с определенной частотой. Услышав «телеграфное сообщение», самочка, даже не видя кавалера, точно знает, родственного ли он ей вида. К чужаку она не полетит.

По ритму песни узнают «своих» кузнечики и сверчки. Они трещат с той же целью, что и птицы.

Самцы большинства птиц окрашены гораздо ярче самок. Это своеобразные визитные карточки, удостоверяющие их пол.

Если большой разницы в одежде нет, животным приходится прибегать к специальной сигнализации. Самец и самка лишнего дятла внешне различаются лишь цветом усов. У самки они черные, у самца — красные. При знакомстве птицы в первую очередь демонстрируют друг другу свои усы и, если окажется, что они одного цвета, разочарованно разлетаются в разные стороны. У некоторых родственников пампасного дятла визитную карточку — усы имеют только самцы.

Есть птицы, например наши утки, которые праздничную одежду, позволяющую издали распознать пол, надевают только весной. Так же поступают тритоны, отрачивающие к весне большой, ярко окрашенный гребень. В остальное время года различительные признаки не нужны, и яркая окраска только нарушает маскировку и привлекает внимание хищников.

В мешанине тел собравшихся на нерест лягушек трудно установить, кто поет, а кто молчит. Приходится прибегать к дополнительной сигнализации. Самцы банановых лягушек, рассеявшись по ветвям, устраивают веселые концерты и при этом приплясывают под звуки собственных песен, ловко хлопывая себя по мордочке длинными задними лапками. Тут уж не ошибешься.

Птицам тоже приходится подкреплять песню дополнительной демонстрацией. Самец полярной пуночки занимает гнездовой участок еще задолго до того, как стает снег. Облюбовав валун повыше или забравшись на сугроб, птица распевает с раннего утра до позднего вечера, время от времени высоко взлетая в воздух. Эти акробатические упражнения называются токовым полетом. Его цель сделать самца более заметным, чтобы самке не пришлось долго искать хозяина. Дело в том, что пуночки (по непонятным причинам), обладая тонким изощренным слухом, не умеют определять направление источника звука. Если на занятом участке прилетит другой самец, хозяин именина опустит крылья, распластается по земле и, издав воинственное «пи-и!», бросится в атаку. Такой же

позой самцы встречают прилетающих на север месяцем позже самок. Но, убедившись, что перед ним представительница слабого пола, самец отворачивается от нее, широко развернув крылья и хвост, чтобы его черно-белое оперение стало хорошо видно. Этим самке подается сигнал, что он свой и что у него нет враждебных намерений.

Для летающих насекомых удостоверением личности может стать писк или жужжание, возникающие от работы крыльев. Причем частота взмахов большей частью постоянная, и насекомые строго ее придерживаются, особенно в брачный период. Самки комаров — переносчиков желтой лихорадки — делают 450—600 взмахов в секунду. Самцы ощущают звук только с расстояния в 25 сантиметров. Вид самки их несколько не привлекает. Как только она перестает махать крыльями, они теряют к ней интерес.

Информация, которую сообщают взмахами крыльев эти комары, не очень точ-

на. Легко может возникнуть любая путаница. Комаров на свете очень много, и у некоторых из них одинаковая частота взмахов крыльев. Поэтому, обнаружив комариный писк сходного характера, комар летит и нюхает источник воздуха. Запах — более четко сформулированное удостоверение личности.

Самцы комаров не устремляются на встречу друг другу. Сами они машут крыльями значительно чаще самок, так что ошибиться невозможно. Юные комарики, пока не стали взрослыми, тоже не привлекают самцов. Чтобы их не путали, они машут крыльями гораздо реже взрослых.

Трудно узнать друг друга крохотным плодовым мушкам-дрозофилам. Их на земле очень много, больше двух тысяч видов, и все они похожи. Знакомство у дрозофил происходит на земле. Самцы не способны сразу узнать самку, поэтому часто ошибаются. Они могут подойти к любой дрозофиле совершенно другого вида. Чтобы узнать, кто она такая, самец без объяснений спрашивает об этом встретившуюся ему самочку. Он постукивает ее по брюшку передними ножками. В переводе это означает: кто ты такая? Однако самка не отвечает. Тогда самец начинает кружить вокруг нее, все время треща крыльями и выставляя их напоказ. Так он предьявляет ей свое удостоверение личности. Самка присматривается к танцору, прислушивается к нему. Видимо, каждый вид дрозофилы имеет свою особую песню. Если самка убеждается, что перед ней чужой, она начинает громко жужжать, давая понять кавалеру, что он ошибся, и знакомство на этом обрывается.

Птицы и амфибии владеют территорией и охраняют ее только в брачный период. У многих четвероногих территория закрепляется на всю жизнь. Она может быть громадной. Североамериканский медведь гризли занимает участок, имеющий в поперечнике пятнадцать километров. У волчьей семьи он гораздо больше.

Из-за территории между животными нередко вспыхивают яростные драки. Когда ученые внимательно изучили это явление, то убедились, что драки ведутся впустую. Они невыгодны ни хозяевам территории, ни бездомным животным, подыскивающим себе жилье. Обычно хозяева территории столь яростно защищают свой дом от вторгшегося захватчика, что случаи, когда победа достается агрессору, крайне редки. Смены хозяев, как правило, не происходит, а значит, и драки ни к чему. Но как их избежать? Очень просто, нужно лишь достаточно широко оповестить своих собратьев, что ты вступил в права собственности над данной территорией, и вторжений на нее не последует. Весенние песни птиц, вер-

нувшихся с юга к местам гнездовий, — это не только призывы к подруге, но и широковетательные объявления о территориальных претензиях.

Хотя хозяева обычно стараются держать в курсе своих соседей о размерах занимаемой ими территории, вторжения все же время от времени происходят. В этом случае, конечно, разумнее не бросаться сломя голову в драку, а попросить непрошеного гостя подобру-поздорову убраться вон. Большинство животных так и поступает. Особенно виртуозны в этом отношении птицы.

Четвероногие животные, чтобы обозначить границы своих владений, используют пахучие вещества. Ароматные «пограничные столбы» сохраняются несколько дней.

У многих животных пахучие вещества вырабатываются специальными железами. У индийских слонов они находятся впереди уха. Прогуливаясь по джунглям, слоны трутся о стволы деревьев, так они оставляют пахучие метки, чтобы оставшему члену стада было легче их найти. У оленей такие железки находятся около глаз. Метки эти животные ставят тоже на стволах деревьев, только на уровне носа. Особенно удобно метить свою охотничью территорию соболем. У него пахучие железки находятся на подошвах. Пограничные метки соболь устанавливает на ходу. Он метит не границы занимаемого участка, а охотничьи тропы.

Дикие кролики также обозначают границы владений лапками, только делать им это сложно. Пахучая железа бывает только у самцов и находится на подбородке. Это, конечно, осложняет процесс обозначения границ. Прежде чем ставить метки, приходится натирать подошвы передних лап выделяющимся из железок секретом. Зато, побегав полдня по делам, можно смело возвращаться в свою нору, не опасаясь, что оставишь слишком заметный след.

Бегемоты не ставят пограничные столбы. Четвероногие гиганты, ведущие оседлый образ жизни, поступают иначе. Они разбрызгивают и раскидывают свой помёт равномерно по всей территории. В их владениях, куда ни ткнишь, везде увидишь объявление о том, что участок занят. Такой способ информации надежен и полезен для владельца участка. Бегемоты — прожорливые существа. Им необходимо, чтобы прибрежные плантации травы давали высокие урожаи. Равномерно распределенный по участку помёт хорошо удобряет луг.

Быть владельцем поместья, иметь собственный дом важно для любого зверя. Тот, кому доводилось наблюдать в зоопарке за переводом животных на летние квартиры, вероятно, заметил, что, оказав-

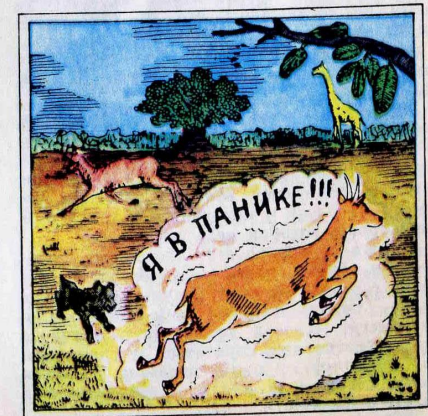

шись в новой клетке, зверь первым делом начинает ставить пахучие метки. С этого начинается обживание любой территории. Не застолбив участок, животное не чувствует себя уверенно, не считает, что обзавелось домом.

Особенно много поводов для обмена информацией возникает у членов одной семьи или стада. Детям необходимо уметь сказать своим воспитателям, что они голодны. Юные чайки бесцеремонно хватают родителей за клюв, и те вынуждены их накормить. Беспомощные птенчики наших маленьких птичек, услышав приближение родителей, широко разевают рты, вытягивают хилые шеи и по-старчески трясут головенками, да еще нередко и отчаянно пищат. Всякому ясно, малышам хочется есть.

В темных дуплах, где проводят раннее детство многие птицы, открытых клювиков можно не заметить. Поэтому у боль-

(Окончание см. на стр. 46)

ГАДЖИ ПРОТИВ МУЗАФАРА

Рис. Е. Скрынникова

Вожак увидел медведя, присвистнул, и стадо бросилось в горы. Только один туренок зацепился за что-то ногами, споткнулся и упал. Хотел подняться, но не смог.

Гаджи видел в бинокль, как туренок подполз к большому камню и притих.

«Плохи дела, — подумал Гаджи. — Надо помочь!»

Три часа пробирался Гаджи через камни, горные ручьи, скалы. Туренка нашел у того же камня, который заприметил в бинокль. Малыш испугался человека: задрожал, хотел приподняться, но передние ноги не слушались его, он споткнулся и ударился носом о камень.

— Ай, ай! Передние ножки совсем сломал. Не пугайся меня, не пугайся. Я тебя вылечу.

Спокойные слова Гаджи, его теплые руки успокоили туренка. Он перестал дрожать. Гаджи снял шарф, перевязал обе ноги, чтобы они не болтались в пути и не причиняли животному боль. Он взвалил туренка на плечи и направился к узкой горной тропе, которая вела на кордон.

Гаджи не предполагал, что время, которое он обычно тратил на дорогу от подножия горы до зеленой поляны, растянется вдвое. Оттуда до дома идти с полчаса, и он всегда успевал до темноты. А сейчас солнце готовилось спрятаться за спины гор, а Гаджи только достиг перевала. Тяжелая ноша сдерживала шаг, и он вынужден был часто отдыхать.

Когда Гаджи понял, что не вернется до ночи на кордон, он решил устроиться на ночлег в Серой пещере. Та еда, которую он прихватил с собой, была рассчитана на одного, а теперь их стало двое. Гаджи нарвал травы и уложил на нее туренка. Сам спустился к реке и нашел большой будыжник, в котором вода выдолбила углубление, и поднялся к пещере. Гаджи налил айрана, накрошил хлеба и подвинул камень к мордочке животного.

— Кушай, дорогой, а я не буду тебе мешать. Ты не привык еще ко мне, и я тебя пугаю. Но мы станем друзьями. Тебе надо обязательно поесть, чтобы набраться сил. А завтра, когда мы придем на кордон, я возьму у Исаака Ахметовича коня, и мы поедем с тобой к доктору. Он наложит гипс на твои ноги. Ты поправишься, вырастешь и станешь большим и быстрым туром с красивыми рогами. А сейчас ешь.

Туренок внял уговорам и опустил морду в каменную чашу.

— Приятного аппетита! А я пойду за ужином для себя!

Но прежде чем снова спуститься к реке, Гаджи собрал хворост и разжег костер.

— Огонь подсушит пещеру, а то нам будет сыро ночевать. А завтра мы встанем вместе с солдцем и двинемся дальше.

Гаджи сломал длинный прут, захватил с собой леску и спустился к реке. Под камнем он набрал червячков и пошел дальше от того места, где бегали оляпки-

ныряльщицы. Гаджи любил наблюдать, как они бросались в воду, бегали по дну, что-то клевали и выскакивали на камень. Но сейчас ему было не до оляпок, надо наловить форели.

Он подумал о спасенном им от голодной смерти туренке.

«Инспектор Мехтиев похвалит меня. Скажет: «Молодец, Гаджи! Ты настоящий джигавец!»

Однажды новый егерь заповедника Мехтиев встретил Гаджи:

— Скажи, мальчик, сколько у тебя друзей?

Гаджи растерялся:

— У меня?

— Ну да, у тебя!

— Самых настоящих три друга и еще приятели.

— Приходи на кордон в воскресенье и возьми с собой трех настоящих друзей и всех приятелей.

— Что будем делать?

— Когда придете, узнаете!

В установленное время на кордон из разных селений поднялись ребята. Мехтиев показал им шкуру медведя:

— Купил в одном селе. Спрашиваю, откуда шкура. Продавец отвечает: «Сам купил, у кого — не помню, а теперь деньги нужны — вот и продаю. Хорошая шкура — никогда бы не продал, если бы не нужна в деньгах». А шкура с медведя, которые в наших краях водятся. И убил его кто, знаю: Музафар.

— Музафар! Музафар! — крикнул Гаджи. — Он хитрый. Сам убитых животных не разделывает и не продает.

— Вот и отгадай, в какое селенье, в какой дом он принесет свою добычу. Вы мне должны помочь. Надо избавить наши горы от этого опасного человека.

После того разговора все ребята вступили в отряд друзей гор и животных. Мехтиев учил ребят подражать пению птиц, водил их к альпийским лугам, и они слушали, как беседуют краснобрюхая горихвостка с альпийской завирушкой. Он учил их альпинизму и верховой езде. И чем больше ребята узнавали, умели, тем ближе становились им горы, тем сильнее они ненавидели Музафара, который любил похваляться: «Как жили мои деды и прадеды охотой, так и я жить буду».

...Гаджи услышал, как прокричала сойка: — Ага! Сердится на тех, кто не спит. Сейчас иду, иду! — Гаджи снял с удилыща леску, взял целлофановый мешок с форелью и начал карабкаться в гору.

Он поджарил рыбу, поел и крепко уснул. Только один раз перевернулся с боку на бок. Это ему приснился его туренок, который вырос и стал красавцем.

Гаджи спал дольше, чем хотел. Он открыл глаза, когда солнце осветило одинокий дуб на противоположной стороне ущелья. Уже добросовестно трудились пестрый дятель, перекинулись синицы и зяблики. Гаджи протянул руку, чтобы поглядеть туренка, но рука повисла в воздухе.

Гаджи выбежал из пещеры, ловко вскарабкался на скалу. Отсюда был хороший обзор. На восточной тропе он приметил движущуюся черную точку. Он вскинул бинокль: опираясь на палку, уходил в сторону реки Катехчай человек. За спиной тяжело висел рюкзак.

— Музафар! — поднял кулаки Гаджи.

Он не стал возвращаться в пещеру. Скатился с другой стороны скалы и, ловко перепрыгивая с уступа на уступ, начал спускаться к лугу. Там паслись лошади. А в километре от них, за озером, начиналась дорога, по которой на арбе возили дрова в заповедник.

Гаджи не чувствовал боли, когда он задевал за каменные выступы. Он думал об одном: «Жив ли туренок?»

Он подбежал к одной из лошадей, перерезал пути и, вскочив на рыжую спину, схватился за гриву.

Егерь увидел всадника издали, он сразу понял: в горах что-то случилось. Зря человек riskовать не будет. Мехтиев зашел в дом и вернулся с винтовкой и ружьем. Он позвал конюха Ахмета. Когда Гаджи спустился к воротам, два вооруженных всадника уже поджидали его.

— Музафар спускается к реке по восточной тропе! — крикнул Гаджи.

Мехтиев присвистнул, ударил нагайкой коня и рванулся вперед, наперерез браконьеру. Следом пришпорил коня Ахмет.

...Дятел привел за собой большую компанию птиц: поползня, синиц. Он разбивал кору, поднимаясь все выше и выше, а за ним все остальные птицы, пользуясь его щедростью, подбирали букашек, которые не нравились лесному гурману.

Зяблики и воробьи завтракали вместе с курицами, бесцеремонно выхватывая зерна из-под клюва неторопливых домашних птиц. Вдруг они шарахнулись в сторону. Это Гаджи закричал:

— Айран! Айран!

Со скалы прыгнул вниз красавец тур и помчался к крыльцу.

С тех пор, как злой Музафар ударил туренка по голове палкой и засунул в рюкзак, прошло немало времени. Когда Гаджи привез его к ветеринару, он еле дышал. Лекарства помогли туренку поправиться. Он очень полюбил кислое молоко. Гаджи так и назвал его Айран.

Г. Цепулин

г. Закаталы
Азербайджанской ССР

Тропа, петля и пыля,
Сбегает в темный буерак.
Там душно пахнет конопля,
Там комарьем набитый мрак.
И, словно мраком порожен,
Откуда-то изглубока
Стекляшек слабый перезвон,
Несвязный щебет родничка.

Вероника ТУШНОВА

Золотой дым

Древний сосновый бор. Распахнулся он по глубоким ярам да крутым взгорьям километров на десять до самой речушки Налимовки. А рядом, по широкой оболони, пересыпанной лазурными бочажками, весело разбежались то светлые березовые рощицы, то черные сумрачные ольшаники.

Зимой и летом старый сосняк зелен цветом. Необычайно живописен он, когда сосны-великаны наденут на себя пышные, ослепительной белизны снеговые шубы. Но все-таки, пожалуй, нет в лесном царстве более чарующей картины, чем цветущий бор в золотом дыму.

Сосны цветут! Летняя жарынь еще не подросла. Однако во всех уголках лесного раздолья уже властвует щедрое ласковое солнце. Сизым паром дышит земля. Ливнем ликующего света залиты вскипевшие буйством трав заглохшие полянки. И кажется, будто бы в каждую зелено-малахитовую иглоку-хвоинку продета огненная нитка солнечного луча.

Поллюбоваться цветением могучих сосен не так-то легко. Цветут они ведь под самыми облаками. Нелегко, но можно. И вот в твоих руках свежая, пахнущая смолой сосновая ветка. На ее опушенных колючей хвоей отростках за весну выметались, будто вылепленные из светло-зеленого воска свечи, молодые сочные побеги. То там, то тут у основания побегов образовались плотные початки из желто-оранжевых, поменьше горошины, шишечек. У нас эти шишечки называют сосновой кашкой. И теперь, когда сосновая кашка вызрела, из нее потекла, посыпалась очень легкая, лимонного цвета пыльца.

Глянешь ввысь, и в полуденной тиши над мохнатыми шатрами исполинских сосен отчетливо видишь прозрачные золотистые облака. При малейшем дуновении ветерка призрачные тучи пыльцы сплошной завесой опадают в гущу бора, и тогда здесь открывается поистине сказочное видение. Настоянный на аромате смол и цветущих ландышей воздух, словно густея, приобретает янтарный оттенок. Дробясь о мириады мельчайших пылинок, снопы солнечных лучей как бы сгорают, рассеиваются и облекают все вокруг ровным мутновато-оранжевым светом.

Плавающая в воздухе пыльца медленно, незаметно оседает тончайшей позолотой на придорожные лужицы. Припудривает легкой желтизной мхи, лишайники, кусты, травы. И всюду, где ни послушай, древний бор звенит торжественной музыкой несмолкаемого оркестра. Бьют в барабаны дятлы, трубят в певучие трубы сизари-вахири, в переливные флейты навистывают солнечные птицы иволги. «Ку-ку! Ку-ку!» — начала было отсчитывать тебе долгие годы вещунья кукушка.

Однако, словно поперхнувшись золотым дымом, она внезапно осеклась, сорвалась с голоса, и в лесных делях сбивчиво зачастили звонкие отголоски — «кук-кук-кук».

П. Стефаров

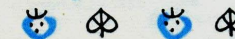
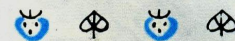
Незнакомка

На работу ходил я по гати через болото. Дальше стежка вела по ивиюку, что на берегу. Из мрачных зарослей тянуло знобящей сыростью и прелью. Невольно ускорял шаг, чтобы скорее выйти на свежий простор.

А раз слышу: трещит! Пошарил глазами среди стеблей и увидел прыгавшую с сучка на сучок буровато-серую

Фото В. Гуменюка
и И. Константинова

птичку. Она поглядела на меня черным глазом и скрылась в густой листве.

Потом я часто заглядывал в ивняк в надежде увидеть ее. И вот наконец услышал птичий голос. Поторопился раздвинуть ветки. Невысоко от земли, чуть сгорбившись, сидела с опущенными крылышками моя незнакомка и самозабвенно издавала разнообразные звуки. Они то плавно замирали, то вдруг так и рассыпались серебряным бисером. За небольшой паузой отрывистое щелканье переходило в громкий свист. Миг молчания — и снова раздавалась птичья рулада, одна другой лучше, а главное: все колена свои, ничего от других птиц.

«Что за певец? — подумал я и тут же опознал его. — Да это же соловей!»

В Сальских степях их не было. А когда человек вырастил лесные полосы, обсадил балки кустарниками, они появились.

Теперь я каждый раз останавливаюсь послушать милого певца соловушку. Слушаешь и непременно улыбнешься, и на душе так славно становится.

И. Кучеренко

Хвостатые браконьеры

Давно когда-то служил я лесником и жил на глухом лесном кордоне на берегу Кошаги. Однажды летним вечером, запыхавшись, с улицы вбегаю в комнату сынишка и озабоченно сообщает:

— Папа! А папа! За рекой кто-то деревья рубит. Браконьерничает...

Я не поверил. В здешних местах подобного никогда не наблюдалось.

— Нет, серьезно! Слышно, как стволы на землю падают, — утверждал сынишка.

Я оделся и, чтобы не обижать Павлика, вышел вместе с ним на берег реки. Долго мы стояли, затаив дыхание и напрягая до звона в ушах слух. Но ни звука пилы, ни ударов топора не было слышно. Только на высокой ноте нахально, у самого уха, гудели комары.

Подошел сторож леспромхозовского гаража дед Спиридон.

— Почудилось ему, постреленку, — молвил он ласково, пристально глядя из-под седых бровей в заречную даль.

А под утро загадочно поднялась в реке вода. Подтопило прибрежные постройки.

На веслах мы двинулись вниз по реке. В километре от кордона обнаружили поперек всего русла искусно сделанную кем-то за ночь плотину из осиновых стволов.

— Так вот оно что! — озарился широкой улыбкой дед Спиридон и хитровато посмотрел в мою сторону. — Это же работа хвостатых браконьеров — бобров. Стало быть, к нам, голубчики, пожаловали! — пояснил он.

— Мда-а-а! — только и произнес я смущенно.

А. Рыжов

Освоение

Эта тропинка мне знакома давно. Она пролегает возле дороги, идущей по сосновому бору. Казалось, можно бы обходиться и без нее, без этой тропинки, ведь дорога-то рядом. Так нет, не устраивает пешехода дорога. То ли дело — тропинка: узкая, чистая, хорошо натоптанная, она манит вперед, ноги сами шагают по ней.

В начале лета на тропинке я заметил муравьев: они бегали взад-вперед по самому краю ее. Если осторожно иди, можно не задеть ни одного муравья. Выходит, появилась еще одна тропинка — муравьиная. И стал я следить, куда же она ведет? Раза два сворачивала в сторону, всего на метр, не более, и снова выходила на тропинку, протоптанную человеком. И наконец она привела к пню. Он был трухлявый, с дырочками. Его-то и облюбовали муравьи.

Они обследовали территорию. Вот один из них натолкнулся на белый цветок, похожий на колокольчик. Муравьишка встал на задние лапки, потрогал буроватый пестик цветка и побежал к гнезду. Может быть, он решил сообщить, что через месяц-полтора недалеко от их гнезда появится ягодка брусничка.

Неделю спустя я вновь проходил по лесной тропинке. Пня уже не было видно: он находился внутри муравьиного гнезда. Да и муравьиная тропинка стала шире. Первопроходцы осваивали новую землю. И я — счастливый свидетель тому.

Н. Марихин

Роса медовая

Летнее утро, напоенное ароматом трав, было тихое, теплое. Роса липкая, блестящая. Лучи восходившего солнца ласкали верхушки деревьев. Слышен был гул работающих пчел. Частый белоствольный березник с присевшими кое-где елочками противопожарная просека.

Динка, моя собака, стала слизывать с листьев росу и отстала. Я пробиралась по кромке просеки. Наклонялась над густыми кустами черничников, запускала в них обе руки, а пальцы сами находили и рвали ягоды. Успевай только в корзину сыпать. Смотрю, кто-то шевелится совсем рядом. Думала, Динка. Распрямылась... а это медвежат. Увидели меня и на березу полезли, только пятки сверкают. А береза-то дугой над просекой повисла. Сидят на березе и на меня с любопытством смотрят. Я запрокинула голову, улыбаюсь и тоже на них смотрю. Гла-

за у них умные, внимательные.

— Ну, до чего же вы хороши, — говорю я медвежатам.

А они повели носом и начали листья на березе обсасывать, да с таким удовольствием, что я не удержалась и тоже листочек в рот взяла. Лизнула, а он сладкий-сладкий, как медовый. Я взялась за зеленую верхушку березы и тихонько, бережно, будто вночут до роги, качнула медвежат. Они прижались друг к дружке. Я еще качнула — сидят, а они то приподнимаются, то присядут.

Слышу, в лесу сучок треснул, затем еще. И все стихло. А я словно взгляд чей-то спиной чувствую. Жутко мне стало. Хороши внучата, так бы и понянчила, да понравится ли их мамаше моя возня с ее детками? Подхватила я корзину да домой.

И только по дороге к дому поняла, что роса-то в то утро медовая была.

Е. Прокофьева

АЗБУКА народной мудрости

Высокая и крутая радуга — к ведру, пологая и низкая — к ненастью.
Радуга видна и после дождя — будет хорошая погода.
Видна вся дуга радуги — к дождю.
Радуга долго стоит — погода идет к ненастью.
При дожде появится радуга, и голубой цвет в ней не густ, а желтоватый ярк — это лучший признак хорошей погоды.
Радуга утром — к дождю.

РАДУГА УШАТ ВОДЫ ВЫПИЛА

Радуга на западе — будет дождь, на востоке — погода.
Радуга видна к вечеру — будет хорошая погода.
Чем зеленее радуга, тем больше дождь.
В радуге больше красного цвета — к ветру.
Поднялись врата, всему миру красота. (Радуга.)
Красное коромысло через реку поплыло. (Радуга.)

В июне воздух напоен ароматом цветущих полей, лугов и опушек. Цветут рябина, жимолость, шиповник, жасмин, сирень. Ветер устилает землю бело-розовыми лепестками. «Бушует лепестковая вьюга». Краски июня сочны и яркие.

Появляются первые ягоды земляники, грибы. Лес преподносит нам первые свои дары.

В июне вам, ребята, нужно проверить, как чувствуют себя посаженные и посеянные лесные культуры. В степных и засушливых районах обязательно организуйте полив саженцев и появившихся всходов.

В этом месяце лесхозы и лесничества готовят почвы под лесные культуры будущего года, определяют объем лесокультурных работ на следующий год, составляют технические проекты закладки лесных культур. Эти работы должны провести и вы на своих участках. Под руководством специалистов лесного хозяйства научитесь правильно выбирать деревья, которые нужно вырубать, определять объем возмож-

ной заготовки древесины, отводить участки под санитарные рубки, определять размеры рубок.

Не забудьте осмотреть в июне участки, зараженные насекомыми-вредителями — шелкопрядами, златогузкой, сосновой совкой и другими. Проверьте почву, не заражена ли она личинками майского хруща.

В средней полосе (в степных и лесостепных районах) идет в июне сбор семян таких пород, как вяз, берест, жимолость, скум-

пия, бересклет, клен серебристый. На юге заканчивают сбор семян ив, тополей, ильмовых. Собранные семена сразу же высевают в питомниках. В конце июня созревают семена шелковицы и клена красного. Их собирают и хранят до осени (семена шелковицы отделяют от мякоти). В этой работе также нужна ваша помощь, ребята.

В июне нужно усилить охрану лесов от пожаров. В местах, где отдыхает много народа, поставьте дополнительные аншлаги.

Проведите широкую пропаганду среди населения о правилах поведения в лесу, о правилах заготовки даров природы.

Проведите наблюдения за рыжими муравьями — лесными санитарами (оптимальное заселение — 6 гнезд на гектар). Работы по искусственному расселению муравьев лучше проводить в июне. Но только помните, ребята, что эту работу следует проводить обязательно под руководством специалиста.

В. Ефимова

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

Ветреница дубравная

Это изящное растение раньше называли белой пролеской. Ее русское ботаническое название — ветреница белая, или дубравная; по нему видно, где она обычно растет. Низкие куртины ветреницы, белые от множества звездочек-цветков, заметны издали в светлом лесу. Рядом с ними часто раскрывает свои фиолетовые цветки медуница, качаются сиреневые соцветия хохлатки.

Ветреница дубравная невысока. Под белым цветком, немного ниже его, зеленеют три ажурных листа. Их называют покрывалом, потому что они закрывают бутон, выполняя роль чашечки. Других листьев у дубравной ветреницы нет. Покрывало, цветок, стебель да желтое корневище под землей — вот и все растение.

По цветку ветреница получила свое название: белые доли его колеблются от слабого ветерка и плавно разлетаются после опыления пестиков. Кроме того, есть поверье, что зацветает это растение только в ветреную погоду.

Растет дубравная ветреница большими группами. Такая семья получается после вегетативного размножения растения, выросшего из семечка. Бывает так, что растение чем-то отличается от своих соседей, например, цветки у него с заметным розовым или синим оттенком. Через несколько лет на этом месте мы найдем целую группу сестричек с такими же цветками. Заметив необычное растение, можно по годам проследить, с какой скоростью оно будет вегетативно размножаться.

Красивы букетики наших диких ветрениц, но очень быстро вянут они в руках: повисают головки цветков, сморщиваются листья. Растения эти, привыкшие жить под защитой деревьев и кустарников, совсем не переносят ветра и сухого воздуха. С большой поверхности листьев испаряется много воды, вот и вянут ветреницы, вынесенные из леса на солнце. В городах их продают пучками, и жалко бывает смотреть на вялые растения. В природе их остается все меньше: стала большой редкостью крупная ветреница лесная, редуют полянки ветреницы дубравной, безжалостно истребляемой на букеты; много осталось пока ветреницы лютичной, но и ее уже несут из леса, где не осталось красивых цветов. Пустеют леса вокруг городов, и, если мы сейчас не будем оберегать растения, никогда уже потом нам не любоваться их красотой.

К. Глазунова

Л Ы С У Х И

Легкая серая мгла, гоцимая заревом восходящего солнца, только что начала покидать тихую лошину, когда я приблизился к Мирзанскому озеру. Засияла водная гладь, тяжелые тени огромных холмов как бы утонули в просыпающемся озере. Кругом все молчало.

Я сел на берегу. Задумчиво всматривался в водную гладь, как вдруг заметил небольшие темные точки: сначала несколько, потом больше, еще, еще... И вот перед моими глазами оказалось неисчислимое количество этих точек, казавшихся совершен-

но неподвижными. Удивленный, я даже привстал. Между тем становилось все светлее и светлее, и вскоре мне удалось разглядеть в загадочных точках силуэты птиц, огромную стаю, медленно качающуюся на воде посередине озера. Утки, подумал я, но откуда они взялись в таком количестве в самый разгар лета? А солнце все поднималось и поднималось. И только когда утро по-настоящему вступило в свои права, я увидел, что это были не утки, а совсем другие птицы — лысухи.

Кажется, нет ничего удивительного, что

на далеком уединенном озере собралась стая диких водоплавающих птиц на утреннюю кормежку. Но увы, если бы оно было уединенным.

С северной стороны озеро венчают холмы, поросшие лесом, по берегу тянется узкая полоска пляжа. Целыми днями на озере полно отдыхающих. Они купаются, катаются на лодках, резвятся, шумят. Люди живут своей повседневной жизнью, а по соседству с ними своей жизнью живут птицы. Человек и дикие лысухи стали друзьями. Как же родилась такая дружба?

С южной стороны озеро поросло густым камышом, уходящим на десятки метров в глубь водоема. Для водоплавающих лучшего места обитания не придумаешь, и лысухи подметили это. Они появились весной уже порядочной стаей. Пока было сыро, безлюдно, птицы играли в весенние игры. Наступила прекрасная пора гнездования. Протекает она у лысух весьма любопытно. Но сначала познакомимся с этими необычными птицами. Пишут о них не так уж часто.

Лысухи, которых в Кахетии называют просто лысками, принадлежат к семейству пастушковых. Поскольку они приспособились жить на воде, в них есть что-то утиное.

Вблизи же лысух никак не спутаешь с уткой: слишком яркое у них пятно на лбу — белая кожистая бляшка. У самки она слегка приплюснута, а у самцов вытянута, поэтому и кажется крупнее. Монотонное, матово-черное оперение очень к лицу лысухе. В таком одеянии птица выглядит изящной, горделивой и красивой.

Всю жизнь лысухи проводят на воде, отлично плавают, ныряют на глубину до пяти метров, умеют становиться свечкой. В нужную минуту легко могут вернуться. А так создают впечатление несколько ленивых птиц. На берег лысухи выходят редко, хотя отлично ходят, даже бегают по земле.

Лысухи хорошо летают. В северных районах они перелетные птицы. В Закавказье же лысухи живут постоянно. А вот взлетают эти птицы тяжело, обязательно против ветра и, на первый взгляд, очень странно. Сначала птица как бы разбегается на воде: вытягивается, сильно машет крыльями и вовсю шлепает по воде ногами, так что вокруг летят брызги. Затем медленно отрывается от воды, постепенно набирая скорость. Поскольку крылья у лысухи короткие, а тело массивное, кажется, будто поднимается в воздух какой-то продолговатый черный предмет.

Но возвратимся на Мирзанское озеро. Весна уже вступила в свои права, и для лысух началась пора размножения. Лысу-

хин дом — это гнездо в камышах, но не простое, а с премудростями. Эти птицы строят гнезда на затопленном старом камыше. Найдут какой-нибудь плавучий пучок травы и начинают мастерить себе жилище. Трудятся вместе — и самец и самка. Сначала они аккуратно расправляют скопившийся камыш, делают ямку — лоток. Затем устилают его мягкими камышинками или осокой. Но прежде чем положить в гнездо этот строительный материал, птицы тщательно промывают его в воде. И лишь поверх промытого настила накладывают траву, потом вымазывают лоток грязью, иногда и собственным пометом, если дно водоема песчаное. Однако гнездо считается готовым, когда самка надергает клювом у себя на брюшке пуха и застелет им гнездо. Теперь оно становится мягким и теплым.

Лысухи — заботливые родители. Самец помогает самке насиживать яйца. Правда, он не так уж много сидит на гнезде, в основном подменяет самку, когда она уходит кормиться и купаться. Молодые самцы обычно все свободное время проводят вблизи супруги, сидящей на гнезде, а многие старые строят около основного ложные гнезда. Садятся в него и отдыхают по соседству со своей супругой. Гнезда самцов, конечно, очень небрежны, ничем не вымазываются и не устилаются пухом.

Птенцы у лысух появляются на свет настолько жизнеспособными, что, едва обсохнув, выпрыгивают из гнезда в воду. В родной дом они больше не возвращаются. Пока малыши не подрастут, родители со своими птенцами сутками отсиживаются в камыше.

В конце июня скучная жизнь в камышах птенцам надоедает, и они начинают выходить в открытое озеро. Теперь эти нежные и юркие создания — ужасные непоседы, и на плечи родителей ложатся большие заботы. Как правило, и хищники к птицам не слишком доброжелательны, да и люди.

Однако на Мирзанском озере все сложилось иначе. Как раз в начале лета открылся пляжный сезон, и для присмотра за инвентарем назначили сторожа. Этот человек, заинтересовавшись птицами, взял их под охрану.

Ранним утром, когда пляж пустовал, лысухи выходили из камышей. Они шествовали цепочкой вдоль берега семейными стайками: родители и пять-шесть малышей. Казалось, птицы молчали, но, если вслушаться, можно было услышать их разговор. Птенцы тихо пищали, а взрослые издавали короткие дудящие звуки. Как и все дети, птенцы мало слушались родителей. Те старались использовать каждую удобную минуту, чтобы накормить малышек, пока никого нет на озере, а они щипнут травинку, откусят кусочек мягкого корешка — и тут же скорей купаться на озеро. Мать, как увидит, что они убежали, начинает ворчать, хлопая крыльями, а самец тут же догоняет шалунов. Часам к десяти птицы отходили от берега, объединялись и уплывали на прогулку. Медленно скользили они по воде, будто бы совершенно не обращая внимания на окружающую обстановку. Но так только казалось.

Однажды, любуясь птицами, я заметил, как вся огромная стая лысух вдруг в одно мгновение исчезла. Оказывается, над озером появился ястреб, и птицы ушли под воду. Несколько секунд они не показывались, потом начали выныривать небольшими группами и, осмотревшись, снова уходили под воду. Так продолжалось, пока пернатый хищник не затерялся за холмами. Да, болотные луни, ястребы частенько охотятся на лысух, но далеко не всегда их попытки удачны.

Почти целый день плавают птицы по озеру, только изредка заходят в камыши. Часа за два до захода солнца лысухи ужинаят и только с наступлением темноты отправляются в камыши.

Обычно лысухи не подходят слишком близко к людям, но это не значит, что они боятся их. Не раз небольшие группы птиц подплывали к людям. Посмотрят на них и снова уплываю.

Примерно в середине августа в один солнечный день я решил сфотографировать лысух. Сначала попытался сделать несколько снимков с берега, подкарауливая птиц в высокой траве, но снять всех сразу мне не удалось. Тогда я надул камеру, влез в воду и поплыл к птицам. Лысухи сразу заметили меня, хотя я плыл очень медленно, почти весь погруженный в воду. Чем ближе я к ним подходил, тем дальше они отплывали к камышам. Пришлось остановиться. Птицы тоже сбавили ход, рассредоточились и постепенно начали отходить от камышей. Воспользовавшись мо-

ментом, я поплыл за ними следом. Прошло, наверное, около часа. Лысухи, колеся кругом, все водили и водили меня за собой, но, убедившись, что я не собираюсь на них нападать, почувствовали себя свободней. Они разбились на большие группы и поплыли, как обычно, на прогулку.

Наконец мне удалось заплыть в самую гущу птиц. Нет, я не могу похвастаться, что лысухи подпустили меня вплотную, но в десяти-пятнадцати метрах от них я был. И только тогда сумел разглядеть птиц как следует. Среди птенцов попадались совершенно черные, коричневые и какие-то разноцветные, с преобладанием рыжеватокрасных тонов. Мне удалось заметить даже хохлатых птенцов, все они были одного возраста и держались вместе. Старики были окрашены более монотонно и вели себя гораздо осторожней молодежи.

Вскоре небольшая стайка лысух переселилась на Караагачское озеро, расположенное неподалеку от Мирзанского. Несколько молодых птиц поселилось в зарослях камыша на северном берегу озера, как раз в том месте, где мы с приятелем рыбачили по вечерам. Впервые мы заметили лысух перед заходом солнца. Увидев нас, птицы сразу же скрылись в камышах и больше не показывались. На следующий вечер мы вновь рыбачили. И представьте себе, спустя полчаса после нашего прихода птицы выплыли из камышей и долго плавали метрах в тридцати от нас. Мы не беспокоили своих пернатых друзей.

День за днем лысухи становились все смелее и смелее. Теперь они плавали около нас почти весь вечер, лишь перед заходом солнца прекращали прогулки, останавливались где-нибудь и, медленно качаясь на волнах, чистили свои перышки. С наступлением сумерек уходили в камыши.

Последний раз я видел лысух в середине сентября. Пришла пора расставаться с ними.

П. Леснов,
кандидат биологических наук
Фото автора

КРАХМАЛЬНЫЙ ЧЕМПИОН

Каждое растение, словно рачительный хозяин, на черный день откладывает в своих закромах питательные вещества — крахмал, белок, масло. Запас, как известно, пить-есть не просит и лежит себе до нужной поры в виде капелек, зерен, кристаллов. Самые важные и наиболее распространенные среди этих, как называют их

ботаники, включений — крахмальные зерна. Они откладываются во всех органах растений, но особенно богаты ими семена, корневища, клубни. Взять хотя бы сорта клубневидных бегоний. У них, как у картофеля, крахмал откладывается в особых утолщениях — клубнях — на концах подземных стеблей-корневищ. У георгинов та-

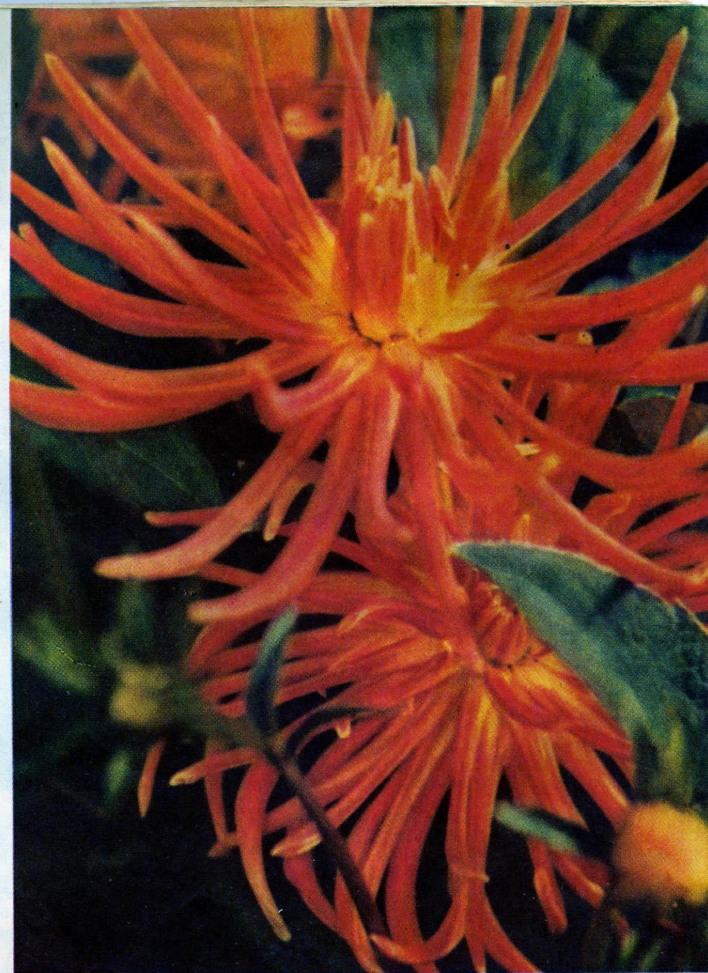
2

кие утолщения-клубовые образуются в придаточных корнях, поэтому называются они уже корневыми клубнями. А у лотоса крахмальными зернами набиты толстые (диаметром 5—7 сантиметров) подводные корневища. Они пронизаны воздухоносными полостями, и их можно есть в свежем виде, как огурцы.

Форма, строение, размеры крахмальных зерен разнообразнейшие и строго специфичны не только для того или иного растительного вида, но нередко даже для его отдельных сортов. Так, в корневищах ирисов-касатиков зерна эти чаще всего яйцевидной формы с притупленным узким кон-

цом и трещинкой в виде подковы на широком.

Так, у пшеницы зерна эти бывают и крупные, чечевицеобразные, и округлые, мелкие. У овса — яйцевидные, сложные, состоящие из множества мелких зернышек. У проса они похожи на многогранные кристаллы, у куколя — на булавы, у молочаев — на кости. Какие? Как раз на те, что рисуют в соседстве с черепом под надписью: «Смертельно опасно!» 33 микрона — таков средний диаметр у крахмальных зерен картофеля, обычно простых и неправильной формы. Самые же мелкие зерна — всего 15 микрон — у

3

- 1, 2. Канны.
3. Георгина.
4. Ирис.
5. Бегония.

Фото К. Руяля
и В. Пономарева

риса. А одни из самых крупных — у канны. Достигая 135 микрон в поперечнике (около 0,1 миллиметра), они видны невооруженным глазом. Таким крупнозернистым крахмалом белья, конечно, не крахмалишь. Зато австралийский аррорут (так называют крахмал из канны) очень хорош для пищевых нужд, для промышленного получения глюкозы.

Некоторыми из канн — их более 50 видов в тропиках и субтропиках обоих полушарий — лечат и людей и животных. Особенно знаменита канна восточная. Растет она в Юго-Восточной Азии, а также на островах Индийского и Тихого океанов.

Из красивых твердых семян канн, незначительно их обработав, изготавливают бусы, четки, ожерелья. А ее широкие полуметровые листья словно самой природой предназначены вместо оберточной бумаги. На них даже, как на тарелках, подают еду к столу. И часто вкусное овощное блюдо — отварные клубни самой же канны. Разводят канну восточную и на корм скоту.

И все же пальма первенства принадлежит канне съедобной — основному поставщику австралийского, или квинслендского, аррорута. Эту древнейшую культуру Перу выращивают сейчас по всей Южной Америке, на юге Северной, на Антильских ост-

4

ровах, в Индии, на Цейлоне, Яве, на Гавайях и других островах Тихого океана и особенно на севере Австралии.

В клубнях канны съедобной — они волокнисты и долго варятся — 27 процентов крахмала! В клубнях же картофеля, нашего основного поставщика крахмала, его 18—20 процентов. Пронигрывает картофель и по урожайности. Самый высокий его урожай на сегодняшний день — 36,1 тонны с гектара. А на Пуэрто-Рико (Антильские острова) собирают канновых клубней по 37 тонн, на Гавайских островах — по 40—45 тонн, в Индии даже по 90 тонн с гектара. Но где урожай канн сказочно велики, прямо-таки фантастичны, так это на землях Конго. Там канна съедобная вырастает до четырех метров, а ее урожай за два года с одного гектара подородной почвы составляет 300 тонн зеленой массы и 100 тонн клубней к концу второго года!

В Южной Америке, на родине большинства видов этих растений, можно увидеть сизую, кошенильную, шерстистую, мотельчатую канну. Их тоже разводят как

овощи, из корневищ получают крахмал, а из семян кошенильной канны, называемых «индейской дробью», делают бусы, четки и прочую бижутерию.

Но это лишь одна сторона жизни канн. А ведь есть и другая, более знакомая нам и известная. Если вы побываете в Никитском ботаническом саду в Крыму, то увидите стройные ряды канн, самых разнообразных по цвету. Многие из них выведены научным сотрудником И. А. Забелиным. Вы словно примете праздничный парад красочно разодетых цветов с не менее броскими именами: Огненная птица, Президент, Ай-Петри, Ялта, Аю-Даг, Лунный свет.

Свыше 1000 сортов декоративных канн украшают ныне сады и парки мира. Трудно даже решить, чему отдать предпочтение у этих растений. Листьям? Они могут быть зелеными, синими, пурпурными, бронзово-красными, почти черными, а то и пятнистыми или полосатыми. Цветам? Они однотонные или пятнистые, по большей части желтых и красных (есть и белых) тонов самых причудливых оттенков.

Цветы у канн, собранные в колосовидные соцветия, крупные, асимметричные и отличаются любопытной чертой. У них только половинка одной из тычинок несет пыльник, где в двух пылевых мешках развивается пыльца. Остальные тычинки пыльников лишены. Это стаминодии — тычиночные нити, сильно разросшиеся и напоминающие лепестки. Кроме канн, есть они, например, у имбиря. Из шести его тычинок пыльца образуется только в одной, четыре превращены в стаминодии, придающие цветку пестроту, шестая же недоразвита вовсе. Такое своеобразие долго вводило в заблуждение ботаников. Многие из них считали: канны опыляются только в состоянии бутонів, и самоопыление здесь неизбежно. Но тогда к чему так

много пыльцы? Непонятны и очень крупные размеры рыльца. Насекомые, которые прилетают сюда довольно охотно за обильным нектаром, просто не могут не произвести перекрестного опыления. Шмели, правда, ведут себя как ворюжки: прокусят венчик, доберутся до нектара, а внутрь цветка не забираются — значит, не платят за угощение.

С другой стороны, у некоторых канн действительно происходит самоопыление и отнюдь не вредит им. Как же объяснить эти цветочные загадки? Что хитро, то и просто: рыльце и собственная пыльца у канн созревают в разное время.

В Европу канна впервые попала во второй половине XVI столетия. Это была восточная канна. Привезли ее в Англию

5

с Антильских островов. Однако лишь после того, как канны впервые украсили парки Парижа, на них наконец обратили внимание не только как на растения с живописными листьями. Такому успеху они обязаны садоводу Аннее Андрэ. Это он вывел первый простой гибрид — канну Аннее. От отца с матерью двухметровая доченька унаследовала только красивые зеленые листья. Лососево-розовые цветки более пяти сантиметров в диаметре ни в какое сравнение не шли с мелкими и невзрачными родительскими.

Селекция канн точно так же, как и прочих цветов, шла дальше уже проторенной дорогой: межвидовые скрещивания и отбор лучших гибридных форм.

В 1880 году на Парижской выставке селекционер Крози из Лиона удивил цветоводов новой канной, размеры цветков которой были вдвое больше, чем у канн Аннее. От этого первого сложного гибрида ведут свой род современные садовые канны Крози. Цветки у них как у гладиолусов. Другие гибридные формы, получен-

ные Шпрингером в Италии и Бербанком в США, стали родоначальниками ирисовидных, или орхидеевидных, канн. Некоторые из них с цветками более 20 сантиметров в диаметре достигают трехметровой высоты.

Есть еще декоративно-лиственные канны с мелкими цветками и растения с цветками как у лилий.

В последнее время селекционеры стараются вывести низкорослые канны, чтобы они, украшая наши квартиры, цвели в небольших горшках, подобно примулам или цикламенам. В Швейцарии уже получена такая карликовая канна, цветущая зимой. Ее назвали Люцифер.

И последнее. Канны, оказывается, могут быть прекрасными синоптиками. У них перед дождем на листьях появляются капельки воды. Растения, как считают ученые, тонко реагируют на повышенное содержание озона перед непогодой. Вот и защищаются они от его вредоносного действия водяной пленкой.

Г. Сележинский

Борзо — значит быстро

«Борзо» — древнерусское слово, в переводе на современный язык означающее «скоро».

Собака-ветер! Собака-выстрел! Сколько лестных эпитетов заслужило это удивительное и самобытное животное. Нет, не только феноменальной скоростью славила и славится она. Недавно, перелистывая страницы французской книги по кинологии, выпущенной в конце прошлого века, я встретил описание русской псовой борзой тех лет, поразившее своей лаконичностью и точностью: «Из всех пород собак самая прекрасная русская псовая борзая! Фигура могучая, поза гордая! При всей своей элегантности собака эта удивительно бесстрашная. Эти данные делают ее великолепным животным!» Не мудрено, что в настоящее время эта порода исконно русских собак покорила весь кинологический мир и успешно культивируется в большинстве стран планеты.

Правда, сейчас бытует мнение, что русская псовая борзая вырождается и постепенно вымирает, что она пережила себя, ибо время барских охот давным-давно миновало. На первый взгляд такое скоропалительное суждение может показаться обоснованным, так как охоту по «красному зверю», то есть по лисице и особенно волку, теперь ведут совершенно другими методами. Но нельзя же делать вывод, что бывшие «волкодавы» должны немедленно исчезнуть с лица земли, как исчезли совсем недавно меделянские собаки. Ведь, если такое случится, этого не простят нам наши потомки.

Русская псовая борзая многопланова. До самого последнего времени она считалась только охотничьей собакой. Вероятно, по этой причине сложилось нелепое мнение, что хорошую русскую псовую борзую можно вырастить только в условиях сельской местности, так как щенкам необходима особая тренировка.

Но практика подтверждает, что вырастить щенков сенбернара или дога в городских условиях даже сложнее, чем щенка борзой.

Широкое распространение в нашей стране клубов любителей породистых собак может позволить в самом недалеком будущем заняться разведением русской псовой борзой и тем, кто равнодушен к охоте и смотрит на свою собаку прежде всего как

на члена семьи. Ведь с эстетической точки зрения эта порода прекрасно выглядит. Как компанейская собака, русская псовая борзая незаметна, так как по своему характеру она необычайно ласкова, доверчива и терпима. Количество таких собак в нашей стране пока, к сожалению, невелико, но общими усилиями мы в состоянии в самый короткий срок возродить и вернуть нашей Родине гордость и славу русского собаководства — русскую псовую борзую.

И. Соловьев
Фото Г. Кирюшина

КТО КОГО ПЕРЕХИТРИЛ

Гайана, находящаяся в северной части Южной Америки, представляет собой один из самых очаровательных уголков мира. Это край густых тропических лесов, обширных холмистых саванн, забуренных горных гряд и гигантских пенящихся водопадов. Но больше всего я люблю там те места, где тысячи лесных речушек и ручьев, разбежавшихся по побережью, пробиваются вниз к морю. Растительность здесь пышная и разнообразная. Я посетил эту приморскую окраину, заболоченную

равнину, со всех сторон изрезанную ручьями. И повсюду, где бы я ни оказывался, я немедленно начинал отыскивать новых животных.

Небольшая туземная хижина, которой предстояло сделать мою штаб-квартирой, была расположена в живописном уголке. Вокруг возвышались огромные деревья, напоминающие древних стариков с длинными серыми бородами из моха.

Неподалеку от хижины росли фруктовые деревья — манго и гуава. И пока я

Маленькие, ярко расцвеченные птицы цветочницы живут в Центральной и Южной Америке. Они строят чашеобразные гнезда и помещают их в развилке ветвей. Откладывают цветочницы чаще два, а иногда три яйца.

На фотографии — красноногая цветочница. Птицы эти держатся стайками в кронах деревьев, кормятся нектаром цветов, но не брезгают насекомыми и мелкими паучками.

жил в тех краях, на них созрели плоды и привлекли к себе множество живых созданий. Первыми на сцене появились любители лакомств — дикобразы. Они неуклюже выбирались из зарослей. Их огромные выпуклые носы виляли то в одну, то в другую сторону, а крошечные печальные глаза, словно наполненные невыплаканными слезами, с надеждой глядели вперед. Дикобразы очень ловко забирались на манговые деревья, помогая себе длинными, цепкими хвостами, которые они обвивали вокруг сучьев. И слышно было, как их черные и белые иглы щелкали по листьям.

Забравшись на сук, животные брели по нему, пока не находили удобное местечко, усаживались на задние лапы и срывали первый плод. Держа лакомство в передних лапах, дикобразы все время поворачивали плод, чтобы было легче с ним управиться. Съев его, они иногда начинали довольно странно забавляться косточкой. Усевшись поудобнее, дикобразы осматривались вокруг с каким-то рассеянным выражением на мордочке, одновременно жонглируя косточкой: перебрасывали ее с лапы на лапу, как бы не зная, что с ней делать. Временами они притворялись, будто бросили

ее вниз, но в последний момент вновь подхватывали. Примерно минут через пять дикобразы заканчивали упражнения, швыряли косточку на землю и ковыляла по дереву в поисках новых плодов.

Бывало, два дикобраза сталкивались морда к морде на одной ветке. Тогда они усаживались основательно на задние лапы и устраивали самый смехотворный боксерский поединок. Зверьки демонстрировали выпады, уклонялись от ударов, парировали удары противника передними лапами, делали финты и апперкоты. Одним словом, все у них было как в настоящем боксе, кроме одного: ни один удар не достигал цели. Никто из противников ни разу не касался другого лапами. В течение всего представления, которое иногда длилось по четверти часа, выражение их мордочек ни на миг не менялось. Казалось, дикобразы все время чем-то сильно смущены. Наконец, словно по какому-то невидимому и неслышному сигналу, они одновременно опускались на четвереньки и расходились, карабкаясь по дереву, в разные стороны. Я так и не выяснил, какую цель преследовали эти боксерские схватки, и не научился определять победителя, но эти матчи доставляли мне истинное удовольствие.

Вслед за дикобразами появлялись другие очаровательные создания. Это были ночные обезьяны дурукули, забавные маленькие существа с длинными хвостами и чудовищно большими глазами, напоминающими совиные. Дурукули — единственные в мире обезьяны, ведущие ночной образ жизни. Они появлялись небольшими стадами по семь или восемь животных. И хотя прыгали обезьянки по деревьям бесшумно, об их присутствии можно было догадаться сразу же. Слишком длинные и сложные вли «разговоры» во время еды. Вначале до вас доносился какой-то мяукающий лай — очень мощные вибрирующие звуки. Их обезьяны используют в качестве предупреждения или угрозы. При этом от напряжения их глотки раздуваются, образуя выпуклость размером с небольшое яблоко. Затем обезьяны начинают пронзительно пищать, ворчать, мяукать как-то особенно, не по-кошачьи, словом, издают целый набор каких-то булькающих, пузырящихся звуков, совершенно не похожих ни на один, который мне приходилось слышать.

Жили здесь и постоянные обитатели вод, например молодой кайман, южноамериканский аллигатор, чуть меньше полутора метров длиной. Это была красивая рептилия с черной и белой шкурой, шишковатой, сильно испещренной извилинами, будто кожа грецкого ореха. Хвост каймана украшала драконья бахрома, а боль-

шие золотисто-зеленые глаза искрились янтарными точками. В маленьком озере он был единственным кайманом. Я никак не мог понять, почему он оказался один, ведь в соседних ручьях и протоках, всего в тридцати метрах в стороне, обитало их сколько угодно. Целыми днями кайман плескался у меня на виду с видом честолюбивого собственника, имеющего личное озеро.

Часто около хижин можно было увидеть якану — одну из самых любопытных птиц Южной Америки.

Якана явно не любила каймана, как, впрочем, и кайман, который всем своим видом выражал уверенность, что якана в его водоеме поселилась только для того, чтобы разнообразить его, каймана, меню. Однако аллигатор был еще слишком молодым и неопытным хищником.

Иногда якана выбегала, семеня ногами, из зарослей, в которых обычно скрывалась, и шествовала по лилиям, аккуратно перешагивая с одного листа на другой, по-паучьи широко расставляя свои длинные пальцы.

Увидев птицу, кайман немедленно погружался в воду так, что лишь глаза оставались над водой. При этом ни одна морщинка не появлялась на гладкой блестящей поверхности озера.

Якана всегда была сильно занята. С деловитым видом она что-то вылавывала среди водяных растений. Видимо, отыскивала червей, улиток, крошечных рыбок и вряд ли замечала приближающегося каймана. Конечно, она могла легко стать его жертвой, если бы не одно обстоятельство. Как только кайман оказывался в трех метрах от яканы, он, вместо того чтобы спокойно погрузиться поглубже под воду и схватить свою жертву снизу, начинал неожиданно неистово бить хвостом по воде и мчался, как гоночный катер, поднимая сильный шум и целую кучу брызг. Только самая слабоумная птица могла к этому остаться равнодушной. Якана тут же взлетала с пронзительным тревожным криком, отчаянно хлопая крыльями цвета сливочного масла.

На болотистом клочке земли я нашел небольшую подстилку, сделанную из водорослей, а на ней четыре круглых кремневых яичка, густо испещренных шоколадными и серебряными пятнами. А вскоре увидел, как якана вывела свое потомство на первую прогулку в большой мир. Птенцы вслед за своей матерью перескакивали с листа на листок. Иногда все они собирались на одном большом, с тарелку, листе. Малыши были крошечные и легкие, и он лишь слегка опускался под их тяжестью. Конечно, кайман очень скоро увидел птенцов. Но якана была осторожной матерью.

Она держала свой выводок поближе к берегу, и, если только появлялись хоть какие-нибудь признаки приближения каймана, птенцы немедленно прыгали в воду и через мгновение оказывались на сухом берегу.

В тот день аллигатор подплыл к плавающему островку зеленых водорослей, усыпанному крохотными цветками, и поднырнул прямо под него. Целых полчаса отыскивал я его по всему озеру, прежде чем сообразил, где он замаскировался. Кайман находился почти в самом центре плавающего островка, и, как только всплыл на поверхность, пучок водорослей оказался у него между глазами.

Прошло полчаса, появилась якана со своим выводком. Птица-мать, как обычно, вынырнула из камышей неожиданно. Она позвала детей, которые, как причудливые заводные игрушки, скороговоркой заболтали и, скучившись на листе, терпеливо стояли, дожидаясь новых указаний. Мать медленно повела птенцов в глубь озера, по пути добывая им пищу. Балансируя на одном краю листа, она нагибалась, хватая клювом противоположный и тянула его к себе, пока не обнажалась подводная часть растения. Обычно здесь оказывались крошечные черви и пиявки, улитки и небольшие ракообразные. Птенцы собирались вокруг и старательно клевали, пока лист не становился совершенно чистым, а затем все вместе направлялись к другому растению.

С самого начала я понял, что мать ведет свой выводок прямо к тому месту, где под водорослями спрятался кайман. Но я был уверен, что якана, которая до этого успешно избегала встречи с хищником, заметит его и на этот раз. Но птица продолжала вести птенцов прямо к каймановой западне. Я оказался в затруднительном положении. Нужно было помешать кайману поймать якану или ее птенцов, но я не знал, как это сделать. Птица привыкла к звукам, которые издают люди, и не обращает на них никакого внимания, поэтому хлопать в ладоши было бесполезно. Не было никакой возможности и приблизиться к якане, потому что все это происходило на другой стороне озера. Якана, наверное, никогда не слышала звука ружейного выстрела, а следовательно, он мог напугать ее и заставить увести свой выводок в безопасное место. Пока я раздумывал, якана приблизилась к самому краю зарослей, укрывших каймана. Птенцы собрались кучкой сзади матери. На моих глазах она нагнулась, схватила клювом большой жгут водорослей и потянула его. Кайман, который притаялся всего в одном метре от яканы, неожиданно поднялся из укрытия и, весь в тине, с нелепой растительной шляпой на голове, ринулся вперед.

В тот же самый момент я спустил курки сразу обоих стволов ружья, и эхо выстрела заметалось над водой.

То ли мои действия спасли жизнь якане, то ли необыкновенная быстрота ее реакции, я не знаю. Только она стремительно взлетела в воздух, а челюсти хищника сомкнулись и отрубили половину того листа, где только что сидела птица. Она взлетела над самой головой каймана, который выпрыгнул наполовину из воды, стремясь схватить птицу.

Нападение было настолько неожиданным, что птица, наверное, не успела отдать никакого приказа своим птенцам, и те остались на листе, припав к нему. А когда услышали крик матери, то, как от удара электрическим током, пробудились к жизни и нырнули в воду. Кайман ринулся за ними.

Я с тревогой наблюдал за метавшейся над озером матерью-яканой, которая не переставала взволнованно кричать. Наконец она исчезла в камышах, там, где было ее гнездо. В тот день я ее больше не видел. Не видел я и каймана.

На следующее утро я отправился к гнезду яканы. В густых зарослях камышей я обнаружил мать с тремя малышами. Вид у них был довольно потрепанный. Некоторое время я искал четвертого птенца, но его не было, и я понял, что кайман, хоть и частично, все-таки преуспел в своем злодействе. К моему ужасу, якана вместо того, чтобы извлечь урок из печального опыта предыдущего дня, опять направилась со своим выводком к центру озера по листьям лилий.

Весь остаток дня я наблюдал за ней с жвавшимся сердцем. Наконец не выдержал и, как только стемнело, вооружился мощным электрическим фонарем, длинным шестом с передвижной веревочной петлей на конце и отправился на поиски каймана. Я нашел злодея около зарослей лилий и направил на него луч фонаря. Огромные глаза каймана загорелись, как рубины. Мне удалось аккуратно опустить на воду петлю, и я осторожно накинул ее на голову рептилии. Кайман все это время лежал спокойно, ослепленный или зачарованный светом. Затем я резким рывком туго затянул петлю и втянул его живое и извивающееся тело в лодку.

На следующий день я отвез его по одному из протоков километров за восемь и там отпустил. Очевидно, ему не удалось найти дорогу обратно, потому что, пока я оставался около маленькой хижины, я все время видел счастливое семейство птиц, бродивших по озеру в поисках пищи.

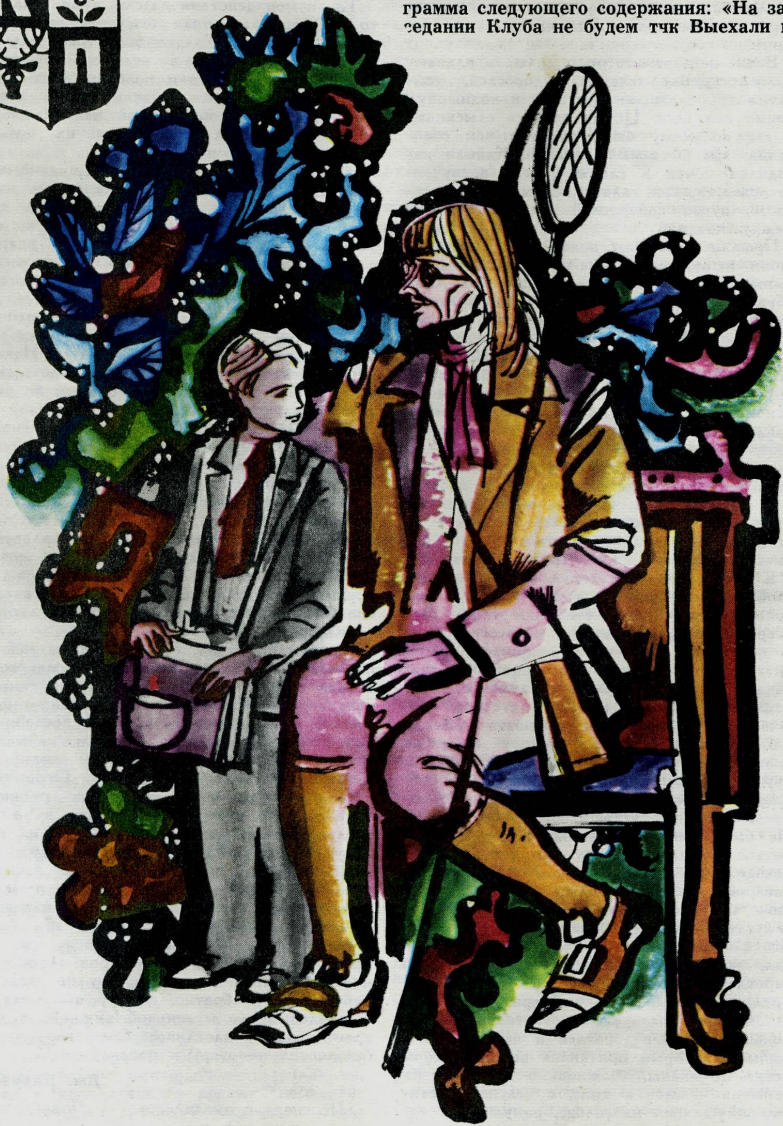
Дж. Даррелл

Перевела с английского Н. Новобытова

Дорогие друзья члены Клуба Почемучек!

В адрес нашего Клуба пришла телеграмма следующего содержания: «На заседании Клуба не будем тчк Выхали в

пионерский лагерь тчк». Дальше в телеграмме были перечислены имена всех ведущих Клуба. Среди них не было только Паганель. Где же он? Однако долго рассуждать над этим нам не пришлось, надо было открывать заседание. Но кому поручить это? И тут разда-

— Жил отважный капитан,
Он объездил много стран...

— Паганель, и вы здесь?

— Конечно, это я, Почемучка. Видишь ли, когда ты вызвался провести очередное заседание Клуба, Мюнхгаузен сказал мне: «Слушайте, Паганель, а не освободить ли вам сачок для ловли ваших букашек и не отправиться ли следом за Почемучкой? Он смелый мальчишка и сможет задать сто тысяч «почему», ну а дать на них ответ? Придется вам помочь нашему юному другу». И вот я здесь!

— Как я рад, как я рад!

— В таком случае готов ли ты задать свои «почему»?

— Конечно!

— Начинать же!

— Почему Мюнхгаузен, Айболит, капитан Врунгель, вообще все-все-все уехали в пионерский лагерь? Что они там делают, отдыхают?

— Отдыхают? Чепуха! Настоящие путешественники и Почемучки не стремятся на отдых. Они, и отдыхая, делают открытия. Хочешь в этом убедиться, слушай советы всем Почемучкам, которые живут сейчас в пионерских лагерях.

Июнь — месяц самых длинных дней и самых коротких ночей, месяц гнезд, буйного роста трав.

Если идете сейчас в лес, оставьте дома своего четвероногого друга — собаку. Пусть немного поскушает, что делать? У многих птичек сейчас гнезда на земле, а у ежики — ежатки маленькие, еще совсем без колючих иголок. Им никак не защититься!

Увидите на муравейниках прутики — уберите. Муравьи любят чистоту в доме. Заметьте, береза плачет — залепит ранку глиной. Сок у березы все равно что кровь для нас: много потеряет, не поправится, засохнет.

Начинает поспевать земляника. Берите только самые зрелые ягоды, не тревожьте всего кустика. А черника и брусника только-только цвести начали. Всем ли известно, что каждый кустик этих вкусных ягод живет и плодоносит 200—300 лет?

А Почемучка всегда и везде остается

Почемучкой. В пионерском лагере тоже. Новых «почему» везде много. Спросите себя, например: почему это мы всегда обращаем внимание на красивые цветы, красивых насекомых и никогда не смотрим на то, что растет незаметным или ползает прямо у нас под ногами? Почему бы не изучить растения, которые встречаются нас на тропинке, по которой идем, или на обочине пыльной дороги? Наверное, это тоже интересно?

Вот мы и даем большое задание Почемучкам, которые проводят июнь в пионерском лагере: не нарушать лесных порядков, помогать лесу расти во всей красе, не обижать лесных обитателей. И еще маленькое — целым отрядом или самостоятельно изучить растения, встречающиеся на тропинке, — ну, например, на той, что ведет от корпуса в столовую. Можно сделать небольшой гербарий — по листочку взять от каждого растения. Растения на тропинках мелкие, вырывать их целиком не стоит. Можно взять только кусочек стебля с двумя-тремя листочками. Потом нужно их определить.

Отчеты присылать нам, в Клуб Почемучек.

— Дорогие члены Клуба! Мюнхгаузен просил вас передать: это задание считайте обязательным для всех Почемучек. О своих наблюдениях присылайте нам сообщения. Рисунки, фотографии тоже.

— Что это вы держите в руках, Паганель? Совсем не похоже на насекомое...

— Это удивительно любопытная штука, Почемучка. Впрочем, предоставим слово кандидату геолого-минералогических наук Александру Михайловичу Портнову.

И кристаллы не любят одиночества

Двойники встречаются не только на страницах детективных романов. Широко распространены двойники и в царстве минералов, где так называют срощенные вместе кристаллы. Оказывается, кристаллы некоторых минералов совершенно не выносят одиночества.

Если уж кристаллы решаются порвать с одиночеством, то к этому ответственному событию они относятся не как-нибудь, а очень серьезно, в полном соответствии с законами своего мира. А законы эти требуют от кристаллов, чтобы они, сростаясь, повернулись бы на определенный угол, например 60, 90,

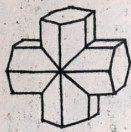

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

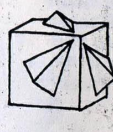

Рис. 4

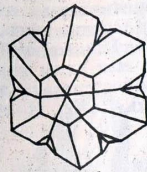

Рис. 5

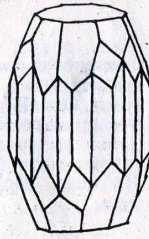

Рис. 6

180 градусов, или зеркально отразили друг друга. Иногда же они прорезывают более сложное перемещение.

Похожие на карандаши кристаллы минерала ставролита всегда сростаются между собой крест-накрест (рис. 1), отсюда пошло и его название: ставрос, что по-гречески означает «крест». Двойники кристаллов гипса называют ласточкиными хвостами (рис. 2). Минерал рутил, руда титана, образует колеччатые двойники (рис. 3), а кристаллы редкого минерала лопарита, найденного на Кольском полуострове, часто складываются из двух кубиков (рис. 4). Посмотрите, какие красивые звездочки получаются из трех кристаллов удивительного минерала александрита, ярко-зеленого днем, при солнечном свете, и красно-фиолетового вечером, при электрическом освещении (рис. 5).

Недавно в семействе двойников появилось необычное пополнение. Оказалось, что кристаллы минерала ландаунита, названного так в честь известного физика академика Л. Д. Ландау, состоят каждый из двенадцати отдельных сросшихся пластинок. Вместе они образуют как бы бочонок (рис. 6). Такое сочетание — новость для мира кристаллов.

Какая же сила заставляет кристаллы объединяться? Как ни странно, причина двойникования, как называют это явление, и поныне остается для ученых загадкой.

Имеются среди минералов и любители уединения. Например, название минерала монацита, из которого добывают редкие металлы — церий, торий и уран, происходит от греческого слова «монайден» — монах. Это минерал-отшельник, и его красноватые пластинки-кристаллы обычно встречаются в одиночестве.

— И опять у вас в руках, Паганель, что-то странное и непонятное. Не то какая-то сигара, не то гнездо.

— Ты угадал. Гнездо прислали по почте. Это неподражаемое искусство! Я не боюсь так утверждать, ибо мой восторг разделяет Надежда Константиновна Носкова, ее рассказ мы и слушаем.

Жила-была пчела

Когда мы говорим о пчелах, то, конечно, представляем себе наших обычных, медоносных. Их-то мы хорошо знаем: пробовали вкусный пчелиный мед, видели пчелиные ульи с восковыми сотами, наблюдали пчел на цветах.

Но среди этих сборщиц цветочной пыльцы, внешне очень похожих друг на друга, большинство ведет совсем иную жизнь. Ведь пчел-то очень много, около 20 тысяч видов, и живут они всюду, где есть цветковые растения. Одно свойство для всех пчелиных одинаково: матери-пчелы всех видов выкармливают свое потомство медовым тестом — смесью пыльцы и нектара цветов. Но по-разному.

Много видов относится к семейству короткохоботных, или одиночных, пчел. Их гнезда — настоящие чудеса природной архитектуры. Сооружаются они в разных местах в виде одиночных ячеек или цепочки ячеек. Каждая ячейка заполняется медовым тестом. Сверху откладывается яичко, из которого потом выходит личинка, ячейка закрывается плотной крышкой. Мама-пчела не беспокоится больше о будущем своего дитяти — еды личинке хватит до того момента, пока она не превратится в куколку.

Пчела-каменщица устраивает свое гнездо на камне. Она носит во рту комочки известкового грунта, который собирает на утопанных проезжих дорогах. Пока несет комочек к камню, пропитывает его слюной, получается мягкая масса, из которой труженица пчела делает фундамент ячейки — плотный валик. Для большей прочности вставляет в валик мелкие камешки. Делается несколько таких валиков — один, другой, третий, пока бочонок-ячейка не достигнет высоты двух-трех сантиметров. Остается только оштукатурить стены: пчела обмазывает ячейку изнутри чистым земляным цементом.

Точно так же строится еще несколько ячеек — до пятнадцати. Все они стоят

близко друг к другу, прислонены бочками. Теперь пчела закрывает их общей, большой цементной крышкой — лепит ее из маленьких кусочков, которые в состоянии принести. Гнездо похоже на плотный земляной ком.

Одиночные пчелы — осмии используют для гнезд сухие полые стебли растений, пустые раковины улиток, а есть осмии маковая и мегахила, которые делают ячейки в земле, зато выстилают их одна лепестками красного мака, а другая лепестками розы или шиповника.

Маленькая изящная темно-синяя пчелка — цератина делает себе гнездо-туннель в прочных живых стеблях ежевики. Пчелы-плотники, внешне похожие на шмелей, сооружают такие же гнезда, но в грубой древесине деревьев. Широко распространенные андрены роют в земле вертикальный туннель, от которого вбок отходят ячейки.

Недавно ребята прислали к нам в редакцию удивительное гнездо. В сухом стебле лежала длинная сигара из листьев. Когда мы попытались вынуть ее из стебля, она распалась на отдельные одинаковые кувшинчики-ячейки. Их оказалось одиннадцать. Сомнения не было — это было гнездо пчелы-листореза! Сооружается это гнездо так: выбрав подходящую полость, пчела забивает ее сначала кусками грубых листьев — делает пробку. Затем вырезает из более нежных листьев (сирени, акации, шиповника) одинаковые кусочки листьев (действует как ножницами) и аккуратно укладывает их в пустой стебель. Получается овальная ячейка из нескольких слоев листьев. Ее пчела заполняет едой, откладывает туда яичко и закрывает аккуратным кружочком, который она вырезает из листа. Потом строится новая. Каждая ячейка немного входит в предыдущую.

— Можешь меня не спрашивать, Почему, я сам хочу, чтобы все члены нашего Клуба узнали о мухе.

— О мухе? Подумаешь, невидаль!
— Ты не станешь так говорить, когда услышишь рассказ Виталия Ивановича Русина о мухе с красивым именем тахина.

Ежемуха

Когда цветет молочай, зонтики его прямо-таки облеплены насекомыми. Кого здесь только нет! Пчелы, пилильщики, осы, наездники, жуки-мягкотелки. А эта

муха? С первого взгляда она смахивает на комнатную. Но это муха тахина. Вблизи жилья вы ее не найдете. Она не докучает человеку, да и повадки ее иные, чем у комнатной мухи.

Тело мухи тахины покрыто крепкими щетинками, за что их еще зовут ежемухами.

Чем же замечательны тахины? Они уничтожают вредных насекомых. Ежемуха-изомера, например, откладывает несколько тысяч созревших яичек на яровую пшеницу. Гусеницы серой зерновой совки, опаснейшего вредителя пшеницы, могут проглотить их вместе с пищей.

Попало яйцо в кишечник. Соки кишечника способствуют растворению твердых покровов яйца, откуда выходит личинка и проникает в полость тела гусеницы. До зимы личинка растет медленно. Когда перезимовавшая гусеница превратится в куколку, личинка ежемухи полностью закончит свое развитие, уничтожит почти без остатка хозяина и выйдет наружу. Вскоре желто-белая личинка превратится в коричнево-красный бочонок-пупарий. А еще немного спустя из него выползет взрослая тахина, хотя вид у нее еще довольно странный: на голове большой лобный пузырь, при помощи которого она открывала свою темницу — pupарий. Сморщенные крылья беспомощно свисают вниз. Вскоре лобный пузырь втягивается в голову так аккуратно, что потом остается лишь едва заметный шов.

Но вот и крылья расправились, и взрослая изомера летит за нектаром на

поле, где много цветов. И весь цикл ее жизни повторится сначала.

Но теперь она меняет хозяина и разбрасывает яйца на те растения, где корятся люцерновая совка и совки из рода маместра, потому что гусениц зерновой совки еще нет. В год изомера дает два поколения, и лишь мухи второго поколения будут заражать зерновую совку.

А вот ежемуха-майгения поступает по-иному. Она откладывает белые продолговатые яички, гораздо более крупные, чем у изомеры, сразу на тело хозяина — рапсового пилильщика, вредителя горчицы. Ежемуха как бы «метит» свою жертву белыми метками яиц. Мало шансов выжить у таких отмеченных ложногусениц пилильщика.

— Паганель, а что это за цветы на фотографии? Почему они попали на страничку Клуба Почемучек, что в них особенного?

— О, дорогой друг, ты видишь самые необычные цветы среди всех цветов. Это посланцы далеких эпох, современники птеродактилей и ящеров. Послушай, что расскажет о них Николай Дмитриевич Яньков.

Пришельцы далеких эпох

Ехал я однажды вдоль речки Онон, и вдруг у меня спрашивают:

— Хотите посмотреть цветение абрикоса?

— В саду? — спросил я, хотя поблизости не было никаких следов: ехали мы по безлюдной местности.

— Зачем же в саду? Дикий абрикос! Растет на сопках.

Я очень удивился и даже не поверил. В Сибири — дикий абрикос. Откуда? Но потом вспомнил, как в якутской тайге я нашел куст синей смородины. Ягоды у нее были синие-синие, как у голубики, только более крупные и сладкие. Сибирь — страна чудес.

Наша машина повернула в распадок, и мы увидели, что склон одной из сопкок совершенно белый, будто там лежали сугробы снега. Цвели абрикосы. Деревца были невысокие, корявые. Запах их белых, слегка розоватых цветков напоминал чуть горьковатый запах южных абрикосов.

Под осень я специально поехал отве-

дать диких абрикосов. Ветви на деревьях были щедро унизаны плодами красного или вишневого цвета. На вид они были очень аппетитны. Я вынул косточку, а мякоть положил в рот. И сразу же челюсти свело от горечи. Мякоть была горькой, как хина. Осторожно разбив камнем косточку, стал жевать ядро. И очень обрадовался: вкус ядра дикого сибирского абрикоса был точно таким же, как у южного. Сомнений не было. Это абрикос! Он пришел к нам из далеких эпох. Природа сохранила его с тех времен, когда на земле жили птеродактили и ящеры, а в Сибири было жарко, как в тропиках. А рододендрон? Весной склоны сибирских сопкок словно окутаны фиолетовой дымкой. Это цветет рододендрон — краса тайги. Местами заросли его совершенно непроходимы. Геологи в шутку называют рододендрон антигеологин. Уж очень трудно идти там, где он сильно разрастается. Ветка рододендрона, срезанная среди зимы и поставленная в банку с водой, быстро зацветает. Зато садоводам рододендрон подчиняется плохо: в культурных условиях он растет вало, часто гибнет. Это прекрасное растение — тоже подарок далеких эпох.

Реликтовым растением является и сибирский ильм. В Забайкалье он чаще всего встречается в полустепной зоне вдоль Онона. Ранней весной, когда едва стаял снег, ильмы кажутся засохшими, мертвыми. Но пригреет солнце — и на ветках ильма в изобилии высыпают мелкие резные листья. Ильм любит песчаную почву, за которую держится почти обнаженными корнями. Но держится крепко. Древесина сибирского ильма прочна, как железо. В отличие от рододендрона ильм в большой дружбе с садоводами. На улицах многих забайкальских городов и сел можно увидеть живописные стволы ильма.

— А теперь, Почемучка, давай предложим вниманию членов Клуба Почемучек два письма наших читателей.

Кому что нравится

Летом прошлого года, путешествуя по Эстонии, я впервые попала на озеро Пюхаярве, что по-русски означает Святое озеро. Места здесь очень красивые, тихие. И не случайно, что их издавна облюбовали аисты.

Для аистов теперь свить себе гнездо дело не совсем простое. Хворост, лесной мох, камышовый пух, перья — строительного материала тут сколько

угодно, но вот беда — где строить гнезда? Камышовых крыш, а тем более соломенных, в Эстонии давно нет. На деревьях здесь аисты не строят гнезд.

Эстонцы очень любят этих птиц. Чтобы как-то помочь аистам, жители этого местечка на одной поляне вкопали в землю огромный столб, а сверху укрепили старое колесо от телеги, на которых аисты, как говорят, особенно охотно вьют себе гнезда. Молодая чета аистов, приняв подарок, взялась за работу. Свили прекрасное гнездо, вывели птенцов, осенью улетели на зимовку в теплые края, а на другой год, прилетев, почему-то отказались от старого гнезда. Стали искать себе новое место, а столб так и остался стоять сиротливо с пустым гнездом посреди поляны. Старожилы говорили, что аисты, наверное, не доверяют прочности вкопанного столба — им больше по вкусу добротные, хорошо стоящие на земле дома.

Аисты, обнаружив старый, заброшенный сарай, свили себе гнездо на его крыше и теперь обжирают его.

Невдомек бедным птицам, что выбранную ими хибарку, всю окруженную подпорками, скоро снесут, и им уже в третий раз придется строить себе новое гнездо. Мне очень хотелось чем-то помочь этим красивым птицам, а как, не знаю.

Ольга Друцэ

Москва

Бывает же такое!

Солнце стояло над самой головой. Под ногами мерно похрустывали высохшие лесные веточки. Единственное спасение от июньского зноя — зайти в глубь леса. Так мы и сделали.

Пройдя несколько шагов по тропинке, я и мой друг Костя спустились в папоротниковую ложбину, где и нашли долгожданную прохладу. Вдруг я услышала подозрительный шорох. К величайшему моему удивлению, я увидел... двухглавую змею. Да, да! Змею с двумя головами. Сверкнув своим латунным телом, она исчезла в траве.

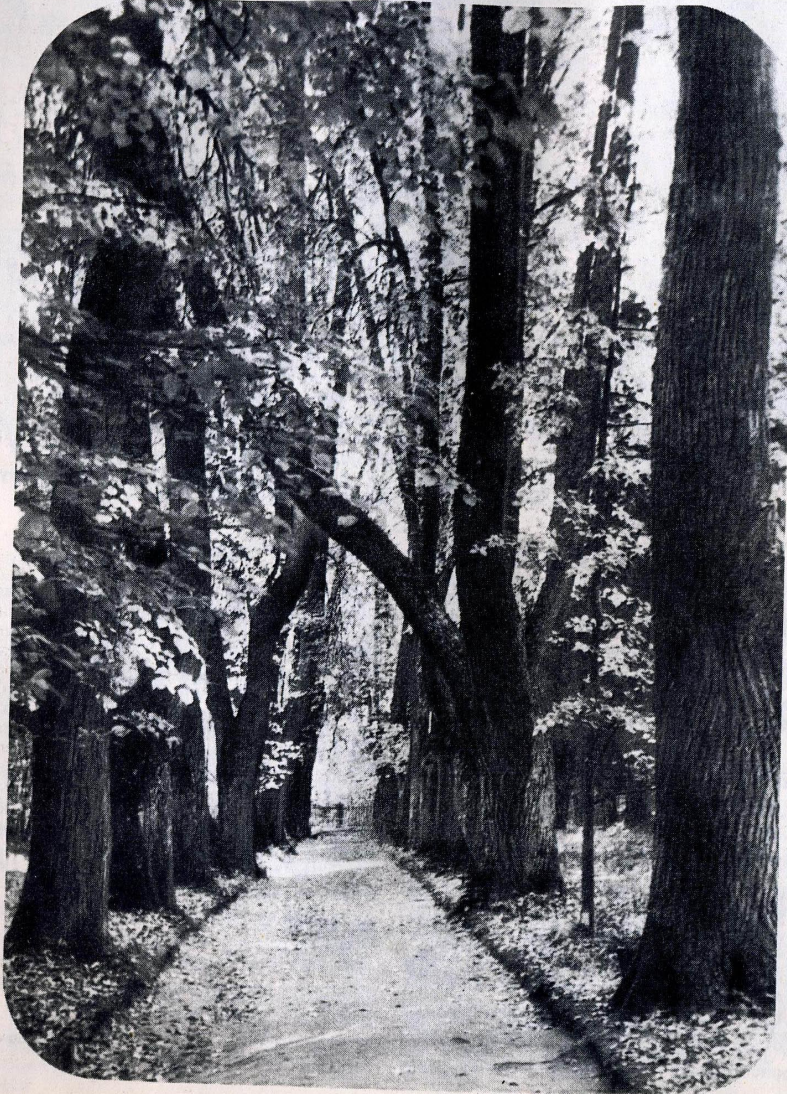
— Но почему же змея с двумя головами? — недоумевая, спросил я.

— Змея? Не змея, а медянка, — сказал друг.

Что медянка — ящерица, я давно знал. Ее еще называют веретеницей и ошибочно принимают за ядовитую змею. А вот две головы? Бывает же такое!

Игорь Шеврыгин

Москва

ИЗВЕЧНО ПУШКИНСКОЙ ПРИРОДЕ ЖИТЬ

На вековых деревьях старинных парков Михайловского и Тригорского внимательный взгляд может заметить необычное «клеймо»: белый кружок с черной цифрой посередине. Такими значками помечены все деревья — современники Пушкина. На них составлен каталог, каждое дерево имеет свою карточку под тем номером, который стоит на дереве. В карточку вносятся все данные о дереве: его порода, возраст, состояние, требующийся уход и, при надобности, лечение.

И все же, несмотря на тщательный уход, деревья не застрахованы от гибели; то сказываются тяжелые раны военных лет, то берет свое возраст, то случится вдруг стихийное бедствие — ураган, сильные морозы, обильные снегопады, засуха.

Страшные беды обрушились на заповедные леса и парки в пору хозяйничания здесь гитлеровских оккупантов, которые безжалостно вырубали деревья. Это варварство фашистов сказывается еще и сейчас: в лесах заповедника несколько изменятся породность леса в сравнении с пушкинским временем: поскольку были вырублены в основном сосны, на их месте выросли ель, береза, кустарники.

Но ведь Пушкин писал в стихах и письмах о «лесах сосновых», так любившихся ему на псковской земле. Значит, и сегодня и в будущем воспитая великим поэтом природа должна быть такой, какой видел ее он сам, а леса, роши и парки должны жить вечно. В Пушкинском заповеднике каждый листик и каждая травинка тщательно оберегаются. Но вот иногда можно видеть, как лесники заповедника сами вырубают на открытом месте за околлицей усадьбы поэта только что проросшие сосенки, березки, клены. В чем же дело?

А в том, что при Пушкине на этом месте был «луг покосный». Значит, и сейчас он должен оставаться таким, каким его видел поэт, — чистым от зарослей, с «душистыми скирдами» сена в пору сенокоса.

Нетронутым сохранился до наших дней и пейзаж, которым не раз любовался с балкона своего дома поэт. Он изобразил его почти фотографически в «Деревне», второй главе «Евгения Онегина», в стихотворении «Вновь я посетил» и других поэтических произведениях. Кстати, здесь только что восстановили «мельницу крылатую», не раз упоминаемую Пушкиным. А чтобы и впредь этот пейзаж оставался пушкинским, вокруг заповедника в радиусе 3—6 километров создана охранная зона, где запрещено возведение каких-либо сооружений. Пройдут годы и десятилетия, но по-прежнему будет «красою вечною сиять» здешняя природа, вдохновлявшая великого поэта.

Михайловские рощи

Если ехать со стороны Пушкинских Гор, Михайловское начинается, лишь минуешь два огромных камня-валуна, на одном из которых выбиты слова: «Пушкинский заповедник. Михайловское», а на другом — приветственные слова поэта: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» Ты вступаешь под сень Михайловских рощ. Тут у самой дороги, справа, необычный памятник — большой камень-валун, у подножия которого на плите высечены слова (автор их поэт М. Дудин):

Здесь воин похоронен неизвестный,
Освободивший Родины святыню.
Бессмертной славы мужество достойно.
Идущий мимо, голову склонил.

Это могила Неизвестного солдата, павшего в бою с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении пушкинских мест.

Отсюда до усадьбы поэта двухкилометровая дорога, часто и круто поворачивая, идет по красивому сосновому бору. Временами она так узка, что, кажется, вот-вот

коснешься плечом бронзового ствола могучей тридцатиметровой сосны. Между великанами соснами живописно поднимается подлесок: черная ольха, можжевельник, крушина, мелькают белоствольные березки. Воздух густо напоен хвойным ароматом, и кажется, что он струится оттуда, сверху, где сквозь расступившиеся кроны сосен параллельно дороге вьется ярко-голубая лента бездонного неба.

Михайловские рощи всегда полны жизни. Глухой зимней порой здесь ежедневно можно видеть на снегу новые и новые следы лосей, кабанов, диких коз, зайцев, а нередко их можно здесь даже и встретить. А птицы, оставшиеся в рощах на зимовку, теснятся ближе к усадьбе поэта: здесь им всегда есть чем полакомиться в многочисленных кормушках. Когда же приходит весна, Михайловские рощи наполняются неумолчным гомоном птиц, вернувшихся из дальних стран на родные гнездовья.

У самой усадьбы поэта, там, где Михайловские рощи вплотную подступают к «ганнибаловскому» («черному») пруду, на вековых соснах, как и при Пушкине, уже много-много десятилетий гнездятся серые цапли. Исстари местное население зовет

их «зуйми», поэтому часто в документах пушкинского времени село Михайловское именовалось по-другому — «село Зуёво».

В этом уголке Михайловского всегда первозданная тишина, нарушаемая изредка гортанным резким вскриком дупли да шорохом падающей из лапок белки шишки. Под гнездовьями «зуйёв» лежат крупные перья, иногда увидишь и желторотую, еще нахолившуюся дуплю, выпавшую из гнезда. Часто встречаются холмики земли, вырытые кротами, а чуть подальше — «лисий ямы». Здесь невольно вспоминаешь пушкинские строчки:

Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей.

А еще чуть дальше, почти у самого домика няни, на огромной ели гнездятся аисты — потомки тех, которые жили здесь при Пушкине.

Эти они, Михайловские рощи, встречающие нас торжественной красотой, стали в поэзии Пушкина символом всего этого пушкинского уголка.

Чудное мгновенье

Одна из красивейших аллей Михайловского парка — липовая аллея. Она живописна не только густой сенью и двумя зелеными уютными беседками, венчающими ее концы, но и причудливостью форм деревьев, непохожих одно на другое.

Среди почитателей Пушкина за этой аллеей закрепилось и другое название — «аллея Керн», связанное с посещением Анной Петровной Керн села Михайловского в июне 1825 года.

А. П. Керн так рассказывает в своих воспоминаниях о прогулке в Михайловское: «Тетушка предложила нам всем после ужина прогулку в Михайловское. Пушкин очень обрадовался этому, и мы поехали... Мы ехали в двух экипажах: тетушка с сыном в одном, сестра, Пушкин и я в другом. Ни прежде, ни после я не видела его так добродушно веселым и любезным. Он шутил без острот и сарказмов, хвалил луну, не называя ее глупою, а говорил: «Люблю луну, когда она освещает красивое лицо». Хвалил природу.

Приехавши в Михайловское, мы не вошли в дом, а пошли прямо в старый, запущенный сад.

«Приют задумчивых дриад» с длинными аллеями старых дерев, что заставляло меня спотыкаться, а моего спутника вздрагивать. Тетушка, приехавши туда вслед за нами, сказала: «Милый Пушкин, покажите же, как любезный хозяин, ваш сад госпоже». Он быстро подал мне руку и

побежал скоро, как ученик, неожиданно получивший позволение прогуляться».

Эта встреча с Керн, уехавшей вскоре в Ригу, оставила в сердце Пушкина яркое чувство, и его невольно снова и снова влекло туда, где он провел незабываемые минуты прогулки с Анной Петровной, в парк, в липовую аллею. «Каждую ночь,— писал вскоре поэт в Ригу своей приятельнице Анне Вульф, — гуляю я по саду и повторяю себе: она была здесь — камень, о который она споткнулась, лежит у меня на столе, подле ветки увядшего гелиотропа, я пишу много стихов»...

«Аллея Керн» хорошо сохранилась до сего дня. Но деревья ее устарели, к тому же липа — дерево «хрупкое», с неустойчивой к гниению древесиной. Сейчас за каждым деревом этой аллеи ведется постоянное наблюдение, и борьба идет за максимальное продление жизни не только целого дерева, но и отдельной ветви его. Вот почему на некоторых деревьях «аллея Керн» можно видеть стяжные металлические кольца и бандаж и даже подпорки под те сучья, которые могут при неблагоприятной обстановке — сильном ветре, снегопаде — обломиться. И все же время немолимо — за последние десятилетия несколько старых лип аллеи погибло.

Вот почему уже сейчас этот вопрос — сделать «аллею Керн» вечной — волнует хранителей Пушкинского заповедника. И они всерьез думают над одним из предложений специалистов-лесоводов: где-то в стороне посадить аллею «дублер», подобрав деревья такой же «портретной» характеристики, как и в сегодняшней «аллее Керн», и в случае гибели старого дерева заменить его «двойником» из аллеи «дублера».

А вот центральную подъездную аллею парка — еловую аллею — уже реставрировали несколько лет назад: сделали ее в тех же размерах, какие она имела при Пушкине. Ведь после смерти поэта в Михайловском долгое время никто не жил, ухода за парком не было. И когда в Михайловском в 1860 году поселился младший сын поэта Григорий Александрович Пушкин, то многие старые ели уже погибли. Их стало еще меньше после гитлеровского нашествия: фашисты перед отступлением из Михайловского привязывали к каждому гигантскому дереву аллеи толстую шашку и подрывали его. Советские воины, первыми ворвавшиеся сюда, видели эти ели-великаны поломанными, как спички, на высоте роста человека. Вместо погибших деревьев сразу после войны были посажены молодые елки, они хорошо прижились и пышно разрослись за последние годы. А старых ганнибаловских елей сохранилось сейчас только пять. Они стоят у начала еловой аллеи, им сейчас более 250 лет.

„Патриарх лесов“

На западной окраине Тригорского парка, на небольшом возвышении-насыпи, за штaketным ограждением стоит огромный дуб. Это знаменитый, воспетый Пушкиным «дуб уединенный» (часто его называют «дуб-лукоморье»). Ему сейчас более 250 лет, видимо, он был посажен на месте захоронения русских воинов, павших при обороне проходивших здесь границ Руси.

В начале нашего века дуб заболел, начал постепенно погибать. В заповеднике за ним был организован подобающий уход, и дуб был спасен.

В годы Великой Отечественной войны он снова едва не погиб: фашисты под его корнями вырыли бункер.

Для лечения дуба были приглашены ученые-лесоводы, под корневую систему дерева были введены специальные питательные смеси, его регулярно опыливали от вредителей.

И теперь снова легендарный дуб каждую весну распускает свою темно-зеленую крону, а осенью дает обильный урожай желудей. И часто можно видеть, как экскурсанты с волнением берут несколько желудей с собой на память: потом у себя дома, в разных местах нашей Родины, они посадят их и взрастят молодые дубки, потомков этого знаменитого дуба, о котором Пушкин писал:

Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мысло: патриарх лесов
Переживает мой век забвенный,
Как пережил он век отцов.

Ель-шатер

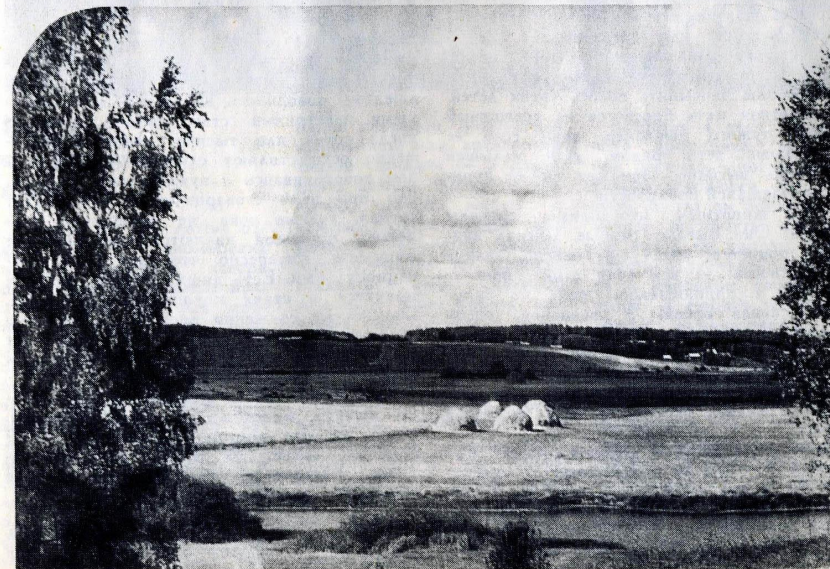
Много преданий было связано в Михайловском и Тригорском с елью-шатром, еще до недавнего времени украшавшей Тригорский парк. Это была гигантская, тридцатиметровой высоты ель, под пышной кроной которой, не пропускающей ни света, ни дождя, любила собираться тригорская молодежь вместе с Пушкиным. Он, несомненно, имел в виду эту ель-шатер, когда в «Путешествии Онегина», вспоминая о Тригорском, писал:

Но там и я мой след оставил
И ветру в дар на темну ель
Повесил звонкую свирель.

Это дерево долго болело от ран, полученных в минувшую войну, и в мае 1965 года умерло. Ель спилили, а в месте ее посадили молодую елочку. Пройдут годы, и поднимется другая ель-шатер, воскрешая в памяти пушкинские строки.

В. Бозырев
Фото автора

Долина реки Сороть.

ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ ЖИВОТНЫХ

(Окончание. Начало см. на стр. 10)

шинства птенцов в зеве имеются белые бугорки. Они заметны даже в полумраке дупел. Маленькие синички, вертишейки, амадины показывают родителям эти бугорки, когда у них пробуждается аппетит.

Родителям тоже важно уметь созывать детей к обеду. Каждому, вероятно, доводилось слышать призывное хлопанье курицы, зовущей детей к столу. Это же умеет делать петух. Он скликает всю свою большую семью по случаю найденного червяка, и хохлатки опростметью бегут в надежде получить нежданное угощение.

Призывы к обеду известны у многих птиц. Уткам они сослужили плохую службу. Охотники умеют подражать этим звукам, приманивая доверчивых крикух под выстрел.

Дети хорошо знают голоса своих родителей. Если по соседству живут два выводка цыплят, малыши будут отзываться только на призыв собственных матерей. Запомнить голос матери нелегко. Цыпленок изучает его первые восемь дней жизни. Позже обучиться этому он не может.

Малышам, если они попали в беду, необходимо позвать на помощь родителей. Заблудившийся или застрявший где-нибудь цыпленок начинает истошно пищать, и наседка бежит к нему на выручку. Куры не способны запомнить голоса своих детей. Многодетная мать бросается на тревожный призыв чужого цыпленка, даже если ее собственные дети рядом. Для малышей это очень выгодно. Поможет любая курица, оказавшаяся поблизости.

Всем животным необходимы сигналы тревоги. Они бывают разные. Сигнал внимания подается, когда еще неясно, велика ли опасность. И вся стая стонет, прислушиваясь и принохиваясь, пока не будет подан сигнал отбоя. У павианов, очень сильных и злобных обезьян, есть сигнал, призывающий взрослых самцов выйти вперед и дать бой животному, нарушившему покой стаи. Если опасность очень велика, подается сигнал бегства, и стая пускается наутек.

Чаще всего сигналы тревоги бывают звуковыми. Но это не обязательно. У насекомых он может подаваться запахом. У муравьев сигнал тревоги распространяется очень недалеко, на 10—20 сантиметров, но этого достаточно, чтобы всполохился весь

муравейник. Запаховые сигналы удобны тем, что точно указывают место, где возникла опасность.

Родители некоторых цихлидовых рыб подают своим детям сигнал тревоги, принимая определенную позу. Мальки очень внимательны. Они тотчас замирают на месте и становятся почти незаметными.

Интересный сигнал страха существует у копытных животных. Если антилопу или оленя хищник застиг врасплох и очень напугал или, убегая от опасности, животное выбилось из сил, оно издает особый аромат — запах паники. Он полезен и хищнику, и жертве. Почувствовав его, вся стая гиеновых собак, преследующая антилоп, сосредоточивается на погоне испугавшегося животного. А это выгодно. В стае антилоп окажется только одна жертва. Не получив такого сигнала, гиеновые собаки могли бы переусердствовать, убив нескольких животных.

Для жертв запах паники тоже полезен. Почувствовав, что их товарищ смертельно испугался, вся стая бросается от него враспынную, оставляя его одного на съедение хищникам. Все равно он уже обречен. Убежать впавшему в панику оленю обычно не удается. А если бы чудо и свершилось, смертельно напуганному зверю не выжить. Он не переживет нервного напряжения.

Сигналы опасности имеют для многих животных, так сказать, «международный характер». Например, тюлень, услышав тревожный крик баклана, уходит под воду. Крик вороны или сороки — сигнал бедствия для всех обитателей леса.

До сих пор ученые о многих языках животных еще ничего не знают. Вероятно, каждому доводилось наблюдать за слаженными действиями стаи рыбьей мелюзги, когда сотни или тысячи рыбок одновременно осуществляют сложный маневр, разом поворачиваясь в нужную сторону. Как они при этом сговариваются, кто подает сигнал, ученые пока не выяснили. Возможно, командой являются электрические импульсы. Интересно, что этот язык межнациональный. Есть хищные рыбы, которые прячутся в стаях крупных мирных рыб. Они также слаженно повторяют маневр с остальными членами стаи. Это позволяет им незаметно подкрасться к более мелким рыбам или ракообразным.

Как видите, люди понемному овладевают языком животных. А звери и птицы, могут ли они понять человеческую речь? Конечно, могут, их этому нетрудно научить. Каждая собака, например, охотно выполняет команды своего хозяина.

Б. Сергеев,

доктор биологических наук

Забота о красоте лесной

Многие из вас летом отдыхают в пионерских лагерях, которые всегда располагаются в самых лучших, самых красивых местах леса. Надо, чтобы природа вокруг лагеря всегда оставалась такой же богатой, интересной. А это зависит только от самих вас. Будете ли вы бережно относиться к окружающему лесу, сумеете ли объяснить своим друзьям, знакомым, как нужно обращаться с растениями и дикими животными. Иные поступают так: нашли на лесной по-

лянке ландыши, золотистые купальницы или ароматные белые фиалки — и давай рвать целую охапку. И конечно, вокруг лагеря с каждым годом будет все меньше хороших цветов, потому что им не удается рассеять свои семена. А есть и такие ребята, которые не пройдут мимо муравейника, чтобы не сорвать в него палку и не полюбоваться, как станут суетиться бедные муравьишки. Нарушить поверхность муравьиного холмика — это все равно что сорвать с дома крышу. Пойдет дождь, проникнет внутрь холмика сырость — и личинки и куколки погибнут.

Встретив в лесу маленького дрозденка, зайчонка или лосенка, многие обязательно стараются его поймать, будто он потерялся и может погибнуть. Детеныши вовсе не сироты. Мать просто отлучилась, вернется и накормит своего малыша. А ребята тащат его домой выкармливать. Чаще всего детеныши гибнут, потому что ухаживают за ними неумело. А если котурий и выживет, то потом неизвестно, что с ним делать. Выпустить в лес? Погибнет: не приучился к самостоятельной жизни. Держать дома? Но в городской квартире диким животным жить неудобно. Самое лучшее — не ловить

лесную молодежь. Она обойдется и без нашей помощи.

Учитесь разгадывать тайны лесные. Вот, например, зацвели деревья и кустарники. Ведь по тому, как они цветут, можно представить, кто зимой сюда в гости пожалует. Если в мае дружно цветет ель, на верхушках много маленьких красных шишечек, значит, в этом лесу будут белки водиться, клесты прилетят. Для них еловые семена — самый главный корм. Если хорошо цветет рябина — осенью жди дроздов, снегирей, свиристелей.

Семена некоторых деревьев созревают очень рано. В мае уже можно собирать семена осины, тополя, вяза. Вслед за ними семена желтой акации, ирги, жимолости татарской, черемухи, березы, шелковицы. Работники лесничества и лесхозов будут вам очень благодарны, если вы сможете собрать какие-нибудь из этих семян.

В летнюю пору, особенно после дождя, большой вред молодым посадкам в лесных питомниках приносят сорняки. Борются с ними не покладая рук. Закончил прополку участка, заходи с той стороны, откуда начинал, и снова поли. Конечно, в лесхозах имеются тракторы, культиваторы. Но они пригодны для обработки междурядий посадок, а в самом ряду машины применить трудно. Вот тут и пригодится ваша помощь, ребята. Правда, прополка — дело скучное, но часа два поработать все же можно.

Летнему теплу все рады — и растения и животные, в том числе и вредные насекомые. Пригреет солнце — и ползут из перезимовавших яиц гусеницы, начнут кормиться листьями, побегами, цветками, соками. Если их много, для растений наступает беда. Обычно насекомые появ-

ляются в отдельных местах, откуда постепенно расходятся во все стороны. Такие места называют очагами. Очень важно вовремя обнаружить их и начать борьбу с вредителями. Признаки очага обычно заметны: сквозистые или оголенные кроны деревьев, паутина на ветках, гусеницы, висающие на длинных нитях-паутинках.

В хвойном лесу разбойничают короеды. Их называют вторичными вредителями, потому что они нападают только на больные, ослабленные деревья, которые чем-то или кем-то уже повреждены. Справиться со здоровыми деревьями короедам не под силу. Попытается маленький жучок-короед вгрызться в кору сильных сосен или елей, а те сразу зальют ранку смолой. Тут уж самому бы только ноги унести, а то прилипнешь и пропадешь. Но слабые деревья защититься не могут, у них смолы мало.

Если вы увидите поредевшую и пожелтевшую хвою, особенно на вершинах, кучки свежих опилок на коре стволов — значит, короеды здесь орудуют. Об очагах вредителей, так же как и о пожаре, нужно срочно сообщить в лесхоз или в лесничество.

Заботьтесь о лесной красоте, не нарушая ее. Пусть зеленые полянки, заросли кустарников, веселые опушки останутся такими же свежими, привлекательными, как прежде. Вот какой был у меня случай. Возвращался я с рыбалки берегом лесного озера Жетонег. Кругом тайга, бурелом, валяжник. Вышел на полянку — и глазам не верю: красота-то какая! Зеленая трава будто пострижена, молодые свежие елочки на опушке, и кругом ни соринки. Осмотрелся: под елкой стол стоит, из сухих жердочек устроен, вокруг скамейки, неподалеку кострище.

Только его совсем незаметно. Черные пятна аккуратно прикрыты зелеными дернинами. С крутого берега ведет к озеру земляная лесенка с перилами. А внизу пристань и плот привязан. Порыбачил я с плота, а потом вскипятил чайник на готовом кострище и все говорил спасибо тем туристам, которые здесь были, — и за плот, и за стол, и, главное, за красоту, которую они не нарушили.

А с кострищем был у меня другой случай. Возвращались мы с другом с охоты и вышли на берег таежной речки Золотицы. Деревня Верхняя Золотица, в которой мы жили, была километров на восемь ниже по реке. Устали мы за день, скинули ружья, рюкзаки, уселись на высоком берегу и, конечно, костер разожгли от комаров. Видим, плывут на лодке вниз по течению два паренька: один лет двенадцати, другой совсем малыш — лет семи. Видно, отвозили отцу продукты на сенокос.

— Ребята, подвезите!

Молча подчалили лодку. Мы заспешили, притушили огонь, захватили свои пожитки и скатились с высокого берега к речке.

— Костер залить водой надо, — строго сказал старший.

— Но ведь только угольки остались, да и суши кругом нет, и погода тихая, — взмолились мы. Уж очень не хотелось снова взбираться на бугор.

— Не зальете — не повезет, — решительно заявил маленький.

Тут уж мы без разговоров наполнили водой из реки свои котелки, целлофановые пакеты и полезли на гору.

С тех пор, расставаясь с костром в лесу, я всегда вспоминаю двух славных парней из архангельской деревни Верхняя Золотица.

В. Барков

УЧАСТВУЙТЕ В МАССОВОМ СБОРЕ ДИКОРАСТУЩИХ ДАРОВ ПРИРОДЫ!

В июне проводится массовый сбор не только растений-целителей, но и лесных ягод. Очень важно правильно собирать, сушить и транспортировать цветы, листья, траву и плоды целебных растений. Не следует забывать, что плоды (ягоды) лесной земляники тоже целебны и их также следует собирать, соблюдая все правила сбора лекарственных растений. Консультацию по всем интересующим в этой области вопросам вы сможете получить на заготовительных пунктах потребительской кооперации. Напоминаем вам о некоторых растениях, которые сейчас собирают:

ТРАВЫ ландыша майского, адониса весеннего (горичвета), анабазиса безлистного, пастушьей сумки, желтушника серого, золототысячника зонтичного, полыни цитварной (сантонинной), тысячелистника, душицы, водяного перца, иван-да-марьи, сушеницы болотной, чабреца, череды, хвоща полевого и др.

ЦВЕТЫ ландыша майского, ромашки пахучей, ромашки аптечной, боярышника кроваво-красного, бузины черной бессмертника, липы сердцелистной и сердцевидной, арники горной и др.

ЛИСТЬЯ ландыша майского, брусники, белены черной, дурмана обыкновенного, полыни горькой, мать-и-мачехи, наперстянки крупноцветковой, крапивы двудомной, трифоли, толкнянки.

Дорогие друзья, не забывайте, что в каждом районе нашей страны свои сроки сбора и свой ассортимент собираемых целебных растений. Поэтому перед тем, как начать сбор растений, посоветуйтесь с работниками приемных пунктов потребительской кооперации — какие растения следует собирать в первую очередь. Поддерживайте с работниками потребкооперации постоянную связь. Желаем вам успеха!

ЦЕНТРОКОМПЛЕКТЭСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА

Рис. В. Прокофьева

БАЙЫР-ХОЛМ

Верблюда звали Байыр-холм, такой он был сильный и большой.

Когда Байыр состарился, хозяин не прогнал его. Работать его не заставляли, думали, что старику лучше. А он тосковал. Он привык к человеческой ласке: к доброй руке, доброму слову. Ему было плохо без работы.

Но однажды к Байыру подошел мальчик и дал ему кусок лепешки.

— Меня зовут Мурад, — сказал мальчик верблюду, — а тебя Байыр. Давай дружить.

Мурад приходил к верблюду каждый день, угощал его, гладил ему шею. А верблюд, чтобы сделать приятное другу, ложился на землю. Так он приглашал Мурада покататься.

Летом, когда трава в пустыне выгорела, Мурад брал с собой Байыра собирать дрова.

Пошли они как-то к дальнему саксаульнику. Здесь было много сухих веток. Мурад радовался, он работал до тех пор, пока солнце не поднялось в зенит.

Стало жарко, как в печи. Мураду захотелось пить, и тут он обнаружил, что забыл флягу с водой. До дома далеко, и Мурад решил завернуть по дороге к большому такыру. Такыр — твердая ровная земля на месте высохшего озера. Мурад знал, что на такыре есть ямы, где вода сохранилась.

Такыр был виден издали. Он сверкал на солнце, как зеркало. Это выступила соль земли.

Байыр сначала шел по такыру, а потом заупрямился.

— Смотри, — предупреждал его Мурад, — до дома далеко, без воды худо будет.

Он хотел сам пойти к яме с водой, но Байыр взял его губами за рубашку и потянул к себе.

— Какой ты чудной сегодня! — удивился Мурад. — Пошли напьемся, это от жары.

Байыр не послушал друга.

Земля пружинила, как засохшее сверху тесто, но мальчик не обратил на это внимания. До ямы с водой оставалось не больше десяти шагов, как вдруг Мурад провалился по колено. Дернулся — и не вытащил ног. И сразу понял, что погружается глубже и глубже. Лег животом на землю, но коварная земля прогнулась.

— Байыр! — кричал Мурад в отчаянии.

Верблюд знал, какая опасность грозит его другу. Он сделал несколько шагов по неверной земле такыра, потом лег на брюхо и пополз.

Земля проседала под Байыром, но он подобрался к Мураду как можно ближе, ухватил его зубами за рубашку и потянул, пятась от страшного места.

Трясина недовольно захлопала, но Мурад уже был на свободе.

Он подполз к Байыру и потерял голову о его смешную верблюжью голову.

Верблюд смотрел на Мурада печальными добрыми глазами и не двигался. И Мурад увидел, как прогнулась вокруг Байыра земля такыра. Она отпустила мальчика, но собиралась проглотить верблюда.

— Байыр! Миленький, потерпи! — Мурад сорвал с его спины вязанку саксаула, подоткнул коряжку верблюду под живот и, не оглядываясь, не теряя ни минуты, побежал к дому.

Он не помнил, сколько раз падал, но падал он много раз. И он не лежал, набираясь сил, а полз, потому что трясина ждать не будет.

Ему хватило сил оторвать дверь кибитки и прошептать:

— Спасите Байыра, он спас меня.

Утром, пробудившись, Мурад увидел, что в кибитке никого нет, все ушли по делам.

— Байыр! — вспомнил мальчик и вскричал. Ноги слушались плохо, голова кружилась, но Мурад добрался до двери и вышел на улицу.

Байыр стоял у кибитки, и перед ним лежала охапка травы. Байыр перестал жевать и повернул к мальчику голову. И Мурад засмеялся: сено во рту Байыра торчало во все стороны, как усы.

СОБАКА ЧАБАНА

Помощник чабана ушел в селение за свежими лепешками, остался чабан один. Ему в пустыне не страшно. Дорогу с закрытыми глазами найдет, волки нападут — есть ружье и верная собака.

Оперся чабан на посох, задумался. Вдруг смотрит — над большими барханами дымок, словно кто-то трубку закурил. Если барханы закурились, жди бури.

Погнал чабан овец в низину. В низине ветер потише. Собака вокруг отары бегаёт, овец в кучу сбивает. Если овцы испугаются, побегут, их тогда не остановишь и не соберешь.

В бурю овцы опускают голову к земле

Записки
натуралиста

и бредут, куда их ветер гонит, а гордый верблюд, наоборот, идет на ветер грудью. Гудит ветер, от пыли темно, не видно солнца, в двух шагах ничего не видно. Завернулся чабан в бурку, лег возле отары, а буря все сильнее. Гром загремел. Вскочили овцы и побежали. Бросился чабан следом — ветер с ног сбил. Песок в глаза лезет, в нос, в уши, на зубах скрипит. Тьма как в погребу. Решил чабан переждать бурю. Под утро ветер затих. Выбрался чабан из-под песчаного холмика, осмотрелся — ни овец, ни собаки и следов нет, ветер унес. Поискал, искал — колокольчик нашел. Такой колокольчик вожак отары носит, козел Серке. Потерял колокольчик Серке — беда. Колокольчик далеко слышно, а как теперь искать? Все барханы не обгаешь.

Поспешил чабан в селение, поднял людей. Четыре дня искали отару, на пятый нашли. И где? За двести километров от пастбища.

Паслись овцы возле старого, заброшенного колодца, и с ними была собака.

Пересчитали овец — все целы. Спасибо собаке! Пять дней голод и жажду терпела, а овец не бросила, чабана ждала.

К. Тангрыкулиев

Перевод с туркменского В. Бахревского

НАЛЕТЧИКИ

Прошлым летом мы с товарищем рыбачили на Волге. Жили в палатке на острове. Большой, безлюдный, с огромными осоками, зарос он лозняком, черемухой, шиповником, ежевикой и смородиной. В глубине пряталось много озерков, болотцев, где по вечерам лягушки устраивали концерты, а в приболоченных низинах росли в рост человека кусты иван-чая.

Лагерь свой оборудовали мы на бровке у единственной на весь берег сосны. От фарватера нас отделяла длинная песчаная коса, которая укрывала лодку от волн.

После недели усиленной ловли решили мы устроить выходной. Вылезли из палатки, когда солнце нагрело ее брезентовые скаты.

Наскоро умывшись, Саша стал возиться у костра, готовя завтрак, а я спустился на косу выкупаться.

— Слушай, а где же лещ? — подойдя к обрыву, спросил товарищ.

— На столе.

— Непонятно...

— Что тебе непонятно?

— Сковородка тарелкой накрыта, но в ней ничего нет.

Я знал Сашу. Знал, что он может полчаса искать перочинный нож, который лежит в кармане, а, собираясь за грибами, только на вокзале у вагона электрички вспомнить, что очки оставил дома. Поэтому я рассмеялся и махнул рукой:

— Посмотри как следует, куда же он денется?

— Что смотреть?! — возмутился Саша. — Нет так нет!

Действительно, зажаренной вечером рыбы на сковородке не было.

— А она была накрыта?

— Конечно.

Мы недоуменно смотрели друг на друга. Заглянули под самодельный стол, в кастрюлю, словно жареный лещ мог упрыгать.

И хотя до этого дня ничего у нас не пропадало, вечером все нужное взяли с собой в палатку, топоры спрятали, а лодку,

кроме цепи, привязали к стойке палатки тросом. Чуть свет выбрались из палатки, огляделись: все на месте.

Прошло несколько дней. Случай с лещом не то чтобы забылся, но потерял остроту неожиданности. К ужину как-то решили порезать колбасы. Полез я за нею в рюкзаки, который висел на ветке сосны высоко над землей, но колбасы в нем не нашел.

— Вчера же была! — удивился Саша. — Сам переключивал! Мистика какая-то.

Через несколько дней, вернувшись с рыбалки, мы не смогли найти кусок туалетного мыла, хотя Саша и уверял, что оставил его у заплеска на доске вместе с куском хозяйственного, который преспокойно лежал на месте.

Рыбачили мы километрах в двух от палатки. Там, на краю нижней плесовой ложины, хорошо брали язь и лещ. Обычно ловили до десяти-одиннадцати часов, но как-то решили вернуться к палатке пораньше. Снявшись с якорей,плыли без мотора и весел по течению.

— Смотри! — тихо сказал Саша, когда

лодка вышла из-за мыса и стало видно нашу стоянку. — Откуда они взялись? Ни разу и вблизи-то видно не было. Вот они, жулики!

По коньку нашей палатки расхаживали две сороки. С десяток их вместе с воронами орудовали на столе, на рюкзаке, топтались около посуды и запаса дров.

Подплыли ближе. Стало видно, как одна из ворон, клювом столкнув тарелку, сунула в миску с ухой голову, но, недовольная, отошла и начала стаскивать целлофан, прикрывавший тарелку с хлебом.

— Грабеж! — закричал Саша, возмущенный птичьим нахальством. — Вот я вам сейчас! — замахнулся он на проказницу.

Вмиг вся компания исчезла. Только откуда-то из глубины острова долетела раздраженная сорочья трескотня.

Своим вниманием налетчики не оставляли нас все время, пока мы жили на острове. Не хочу возводить напраслины, но, по всей вероятности, кому-то из них мы обязаны и исчезновением чайной ложки.

Разведка и охрана у них были поставлены превосходно. Они появлялись один раз в день, в то время когда мы были на рыбалке. Первой прилетала и садилась на дерево рядом с палаткой сорока. Она изучала обстановку и, убедившись, что нас нет, подавала сигнал. Пока налетчики творили свое черное дело, все время кто-нибудь был в дозоре. Они без суеты, неторопливо обследовали все в округе. Из-за поживы не дрались, даже если кто-то из-под носа другого утаскивал добычу.

Но однажды одна из сорок чем-то нарушила конвенцию, и тут все бросились на нее. Все кричали в полный голос. Виновница, поджав хвост, прыгала, уклоняясь от ударов. Не выдержав натиска, она улетела и села вдаль на заплеске. Вся стая ринулась туда, но, когда сороки увидели нас, сразу скрылись за кустами на мысу.

Простили ли виновницу или изгнали навсегда ее из своего содружества, сказать не могу, хотя стая прилетала не раз и после того случая. Трудно в сороках разобраться, уж очень они похожи одна на другую.

Н. Пермяков

ВСТРЕЧА

В июне после окончания шестого класса я уехал в деревню к бабушке. Самое любимое занятие мое было бродить по лесу. Особенно пристрастился я собирать грибы. Не знаю почему, но удача никогда не покидала меня. Даже взрослые женщины не всегда находили грибы, я же без полного лукошка ни разу не возвращался домой. Соседи говорили:

— Наверно, счастливый в жизни будет! Такие отзывы мне, разумеется, льстили, и я на другой день с еще большим рвением спешил в лес. И вот какой случай однажды произошел со мной.

В свой очередной поход отправился я в прекраснейшем настроении. Утро было солнечное, веселое, воздух легкий, душистый, небо нежное, улыбочное.

Лес встретил меня разноголосым щебетаньем невидимых птиц и густым запахом трав и деревьев. Два дня назад прошел

сильный дождь, грибов было много, и собирать их было приятно. Только иногда вспорхнувшая где-то над головами птица отвлечет твоё внимание, ты поднимешь голову, затаманенными глазами помотришь на верхушки деревьев, на чистое, голубое небо и, вновь согнувшись, бросаешься вперед на поиски грибов. Нигде так быстро и вдохновенно не бежит время, как в лесу.

Набрал полное лукошко грибов, я уже собрался было домой, да вдруг увидел возле старой сосны много-много рыжиков. Снял рубашку, наполнил ее рыжиками и, счастливый, сказал себе:

— Ах, какой же я счастливый! Везет мне в жизни! — и полный самого блаженнейшего довольства собой, ну просто распираемый собственным счастьем, я повернулся по направлению ко дороге и... как раскрыл рот, так и не мог его закрыть. Рубашка с рыжиками выпала из рук, ноги подкосились, лукошко неожиданно потяжелело. Не думайте, что это был пустой детский страх: передо мной стояла огромная серая волчица с четырьмя волчатами. Волчица, опустив голову, внимательно следила за мной, волчата, не двигаясь, смотрели то на меня, то на мать: они, видимо, не понимали, что за странное существо оказалось на их пути, и ждали от матери разъяснения, но та упорно молчала. Постепенно ко мне начало возвращаться сознание, и я подумал: а что лучше — стоять или пойти? Стоять хорошо: волчица видит — опасности нет и не раздражается. Но долго ли я простою? У меня уже сейчас темно в глазах и кружится голова. Вдруг я обессилею и упаду — тогда наверняка будет хуже: не мать, так волчата замучают. И я решил пойти. Как только тронулся, волчица что-то негромко прорычала волчатам, те тут же догнали меня и начали хватать за брюки. Тело они не кусали, их интересовали только брюки, схватят и трясут, а то начнут упираться, и я несколько раз едва не опрокидывался навзничь. Иногда это занятие им, очевидно, надоедало, они отставали от меня, но мать сердито рывкала на них, и они снова догоняли меня и снова начинали трясти. Минут через десять вместо брюк на мне болтались одни лохмотья, а вскоре и лохмотья исчезли. Не знаю, чем бы занялись дальше волчата, но, увидев, что я вышел на дорогу, волчица приказала им прекратить преследование и увела их обратно в чащу леса.

Когда я дома рассказал о случившемся, дедушка объяснил поведение волчицы так. Я забрел во владения зверя: где-то поблизости у нее было логово. Поскольку я был человек неопасный, волчица не тронула меня, а просто изгнала из своих владений. А заодно, коли представился такой

удобный случай, поучила волчат, как нужно выпроваживать непрошенных гостей, чтобы они не лезли, куда их не приглашали.

Совсем по-другому определила мое приключение бабушка.

— Ох, миленький, какой ты счастливый у нас! — сказала она, всхлипывая. — Но за грибами, миленький, один больше не пойдешь.

М. Лаврентьев

ХОМУТ ДЛЯ ШУКИ

Шуренок в аквариуме рос очень быстро. Пищу ел всякую: червей, мелкую рыбешку и даже пчел, случайно упавших в воду.

С каждым днем все сложнее становилась проблема кормления этой хищной рыбы. Шли дни, недели, месяцы. Подолгу наблюдая за шуренком, точнее уже взрослой щукой, я невольно поражаюсь быстроте, с которой она набрасывалась на все съедобное. Однажды меня осенила мысль: а что, если попытаться научить щуку ловить рыбу? Тут же я смастерил из капроновой лески своеобразную шлею, закрепил на туловище щуки и соединил «рыбью упряжку» с леской спиннинговой катушки.

В аквариуме щуке уже было тесно, и я поместил ее в старую ванну. Шли дни, щука привыкла к «упряжке», и вот как-то, обернув хищницу влажной холстиной, взяв спиннинг, отправился я на озеро.

Развернув холстину, опускаю щуку в воду, удерживая в руке спиннинг с включен-

ым тормозом. Будто не веря, что оказалась в родной стихии, хищница несколько секунд лежит неподвижно. Но вдруг рыбок — катушка с визгом сбрасывает десятки метров лески, вращаясь все быстрее и быстрее. Постепенно, не чуя опасности, щука успокоилась. Однако покой длился недолго. Голод не тетка. На катушке осталось все меньше и меньше лески. Резкий рыбок, я едва удерживаю спиннинг и начинаю медленно выбирать леску. Щука упрямится, но с каждым оборотом катушки все ближе и ближе подходит к берегу. Еще немного, и... я не верю глазам: из воды показалась щука с зажатой в зубах крупной плотвой.

Не без труда освобождаю ее из пасти хищницы и помещаю в садок.

Не теряя времени, раз за разом отправляю щуку в озеро на «промысел», и вскоре мой садок доверку наполнен крупной плотвой, карасями и несколькими окунами.

Голодная щука выискивала добычу и с жадностью набрасывалась на нее. Это я без труда определил по скорости вращения катушки. Схватив добычу зубами, щука успокаивалась, но я своевременно выбирал леску, подводил хищницу к берегу и отнимал добычу. После столь успешной «рыбалки» я погрузил щуку в небольшой ручей, где было много мелкой рыбешки, и она, подобно привязанному теленку в сочной траве, насытилась малками до помутнения в глазах.

Удивлялись соседи и друзья, когда каждый день возвращался я домой с большим уловом. Щука трудилась на славу!

В. Пономаренко

ДЕДУШКА

Я хочу рассказать о моем дедушке. Он очень любит природу и научил меня понимать и любить ее. Дедушка рассказывает и показывает мне, как нужно сажать деревья, как ухаживать за ними.

Еще дедушка часто рассказывает о том, как прекрасна природа во всех уголках нашей земли. Во время и после войны дедушка побывал во многих странах Европы: он видел красивый Дунай, заснеженные Альпы, Средиземное море. Теперь я знаю, что все люди, живущие на одной планете, не могут относиться равнодушно к природе. Природу нужно любить и защищать, а для этого нужно любить и защищать и мир во всем мире.

Вася Игнатенко

Москва

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Коммунизм и мир неразделимы	1	Г. Сележинский. Крахмальный чемпион	25
С. Григорьева. Палитра земли	2	И. Соловьев. Борзо — значит быстро	30
Колосок	4	Дж. Даррелл. Кто кого перехитрил	32
С. Фурин. Солнце над Аю-Дагом	8	Клуб Почемучек	36
Б. Сергеев. Визитные карточки животных	10	В. Бозырев. Извечно пушкинской природе жить	43
Г. Цепулин. Гаджи против Музафара	14	В. Барков — Забота о красоте лесной	47
Лесная газета	16	Записки натуралиста	51
П. Леснов. Лысухи	22		

НАШ АДРЕС:

ТЕЛ 251-15-00

год 4-80

Редколлегия: Виноградов А. А., Корчагина В. А., Кдумов С. К., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин В. А. (ответственный секретарь), Шукин С. В., Ярыкапов А. В.

Научный консультант доктор биологических наук, профессор Н. А. Гладков

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Т. А. Кулагина

Рукописи и фото не возвращаются.

Сдано в набор 31/III 1975 г. Подписано к печати 4/IV 1975 г. А08120. Формат 70×100¹/₁₆. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 2 600 000 экз. Заказ 545. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, ГСП-4, Сущевская, 21.

О РОДИНЕ

Что такое Родина?
Это запах хлеба,
Солнышко лучистое,
Голубое небо.
Это травы сочные,
Это реки быстрые,
Это степи пыльные
И луга душистые.
Что такое Родина?
Все, что людям свято.
И могила павшего
За Родину солдата.
Пусть восходит солнце
Над Отчизной нашей!
Нет любимой Родины
И милей и краше!

Люда Летавина

Архангельская обл.

СЕНОКОС

Вот солнце багровое встало,
Зажгло на траве росы.
Работы сегодня немало —
В лугах зазвенели косы.
Трава под косой ложится,
Птицы поют не смолкая,
Мне тоже сегодня не спится,
Я взрослым здесь помогаю.
От работы немного устала,
Пот рукою смахнула с виска.
А потом я опять сгребаю
Душистое сено в стога.

Нина Тетерева

Татарская АССР

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — цветущий лотос; на четвертой — заяц-русак.

Фото Ю. Муравина
и Н. Зотова

Индекс 71121
20 коп.

